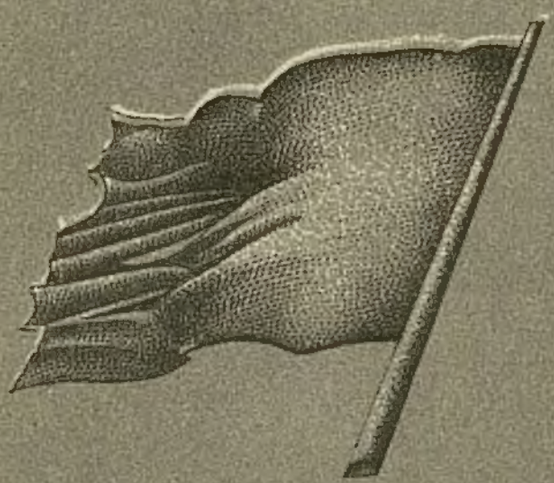
М. В. ФРУНЗЕ

О МОЛОДЕЖИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»



ЗКСМ
Ф93

М. В. ФРУНЗЕ

О МОЛОДЕЖИ

★

К

Правительственная Библиотека
65188
СССР.—РСФСР.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1 9 3 7

Библиотека АП РФ
2 010003 75549 2

10

АВТОБИОГРАФИЯ М. В. ФРУНЗЕ[1]

Я родился в 1885 году в г. Пишпеке Семиреченской области Туркестанского края. Отец мой по происхождению крестьянин Захарьевской волости Тираспольского уезда Херсонской губернии. По национальности молдаванин. При поступлении на военную службу был отправлен в состав туркестанских войск. По окончании военной службы остался в Семиречье, где служил фельдшером. Мать моя из крестьян Воронежской губернии, переселившихся в 70-х годах в Семиречье.

Получивши начальное образование в школе, я поступил в гимназию в г. Вер-

---

[1] Все примечания помещены в конце книги.

ном, которую и окончил в 1904 году. По окончании гимназии поступил в Петербургский политехнический институт. Первое знакомство с революционными идеями получил еще в бытность в гимназии, где участвовал в кружках самообразования. С первого года университетской жизни вступил в социал-демократическую партийную организацию. В первоначальном студенчестве сразу же примкнул к большевистскому (движению) течению.

С конца 1904 года стал принимать активное участие в деятельности различных большевистских организаций. В начале 1905 года стал работать в Иваново-Вознесенском промышленном районе. Был одним из организаторов и руководителей известной стачки текстильщиков в 1905 году, охватившей весь промышленный Иваново-Вознесенский район. Был делегатом IV объединительного съезда РСДРП в Стокгольме от Иваново-Вознесенского комитета. Был организатором иваново-вознесенской окружной организации, а затем Иваново-Вознесенского союза РСДРП, охватывающего как городскую иваново-вознесенскую организацию, так и весь Иваново-Вознесенский промышленный район (Ива-

ново-Вознесенск, Шуя, Кинешма, Тейково, Родники, Юрьевец, Южа и пр.).

Начиная с 1904 до начала 1907 года, неоднократно подвергался арестам. В начале 1907 года был арестован в г. Шуе. Судился по обвинению в принадлежности к РСДРП (большевиков) и приговорен к четырем годам каторжных работ. Во время отбытия наказания был привлечен вновь по делу о вооруженном сопротивлении полиции. Был судим и приговорен к смертной казни. Ввиду полного отсутствия улик, явного нарушения ряда процессуальным форм приговор главным военным судом был кассирован и назначен новый суд. Судился вторично и вновь приговорен к смертной казни с заменой каторжными работами. Дали шесть лет каторжных работ с добавлением к прежнему сроку наказания. Отбывал наказание во Владимирской центральной, в Николаевской центральной и в Александровской центральной (в Сибири) каторжных тюрьмах. В связи с применением скидки вышел на поселение в конце 1914 года в Верхоленский уезд Иркутской губернии. Летом 1915 года снова был арестован за создание организации. В августе 1915 го-

да бежал из тюрьмы и работал нелегально в Забайкальской области под фамилией В. Г. Василенко.

В конце 1915 года совместно с несколькими товарищами создал большой еженедельный орган «Восточное обозрение» и был одним из редакторов его. Будучи обнаружен охранкой и по счастливому случаю спасшись от ареста, бежал в Россию. Под фамилией Михайлов попал на Западный фронт, в Всероссийский земский союз. Работал здесь над созданием нелегальной революционной организации. К моменту Февральской революции стоял во главе подпольной революционной организации с центром в Минске и имевшей отделения в X и III армиях.

С начала Февральской революции стал одним из руководителей революционного движения в Минске, в Белоруссии и на Западном фронте. Провел разоружение минской полиции и жандармерии и стал начальником минской гражданской милиции. Был организатором Минского совета рабочих депутатов и постоянным членом исполнительного комитета. Был организатором советов крестьянских депутатов в Белоруссии, провел два съезда белорус-

ского крестьянства. Был председателем советов крестьянских депутатов первого созыва в Белоруссии и председателем исполнительного комитета. Был членом президиума Всероссийского съезда крестьянских депутатов от Белорусской области. Был одним из организаторов съезда армий Западного фронта и в результате съезда был избран членом фронтового комитета армий Западного фронта. Был одним из редакторов большевистских газет, издаваемых в Минске («Звезда»).

В корниловские дни совместным заседанием фронтового комитета и исполнительного комитета Минского совета был назначен начальником штаба революционных войск Минского участка.

С конца августа уехал в г. Шую Владимирской губернии, где стал председателем совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Был избран председателем Шуйской городской думы и председателем Шуйской уездной земской управы. От г. Шуи был представителем на демократическом совещании в Петрограде.

В момент Октябрьской революции стал

во главе вооруженных сил Шуйско-Ивановского района и привел в Москву 30 октября двухтысячный вооруженный отряд из рабочих и солдат. Принимал непосредственное участие в октябрьских боях. С организацией Иваново-Вознесенской губернии стал председателем губисполкома. Все время был председателем Шуйского уездного комитета партии и Иваново-Вознесенского губернского комитета партии. Был делегатом на всех съездах советов, начиная со второго.

Был избран во Всероссийское учредительное собрание от Владимирской губернии от партии большевиков.

В течение весны и лета 1918 года наряду с исполнением обязанностей председателя губисполкома и председателя губкомпартии был губернским военным комиссаром и председателем губсовнархоза. После ярославского восстания был назначен окружным военным комиссаром Ярославского округа. В декабре 1918 года получил назначение командующим IV армией на Восточном фронте.

В апреле 1919 года, в момент наивысшего развития наступления колчаковской армии и создавшейся угрозы Казани,

Симбирску и Самаре был назначен командующим четырьмя армиями южного участка Восточного фронта (IV, I, Туркестанская и V). Организовал и провел удар во фланг наступавшим колчаковским армиям из района Бузулука, приведший к срыву наступательной операции Колчака и к быстрому отходу его армии на всем Восточном фронте.

Оставаясь командующим южной группы, принял непосредственное руководство Туркестанской армией, действовавшей на уфимском направлении. Провел уфимскую операцию и переправой через реку Белую 7—8 июня разбил войска противника, защищающие подступы к Уфе, и 9 июля занял последнюю. За эту операцию награжден орденом Красного знамени.

В конце июня получил назначение командующим всеми армиями Восточного фронта. Руководил операциями армий фронта до момента захвата нами Челябинска и перехода через Уральские горы по всему фронту.

В августе 1919 года, с разделением Восточного фронта на два направления (сибирское и туркестанское), был назначен командующим армиями Туркестанского

фронта (XI, IV, I и войска в Туркестане). В течение сентября месяца провел операцию по окружению и уничтожению южной армии Колчака под командой генерала Белова. В результате операций были восстановлены связи с Туркестаном и организован переход оренбургского казачества на сторону советской власти.

В течение декабря руководил операциями по ликвидации Уральского фронта, что и закончил в конце декабря со взятием нами г. Гурьева и занятием берегов Каспийского моря.

Оставаясь командующим армиями Туркестанского фронта, был назначен членом комиссии Всероссийского центрального исполнительного комитета по делам Туркестана, а также членом комиссии Центрального комитета РКП по делам Туркестана.

С 15 февраля по август 1920 года работал в Туркестане. Руководил операциями по ликвидации Семиреченского белогвардейского фронта. В конце августа руководил операциями по ликвидации бухарского эмирата и по созданию Бухарской народной советской республики. В сентябре 1920 года был назначен коман-

дующим армиями Южного фронта (против Врангеля). В последних числах ноября закончил операцию по ликвидации южнорусской контрреволюции занятием Крымского полуострова.

После ликвидации внешних фронтов был назначен уполномоченным Революционного военного совета республики на Украине и командующим всеми вооруженными силами на Украине. На ноябрьской Всеукраинской конференции был избран членом Центрального комитета коммунистической партии большевиков Украины.

Съездом советов Украины был избран членом Всеукраинского ЦИК. Был членом Всероссийского центрального исполнительного комитета всех созывов, начиная с третьего. На X съезде РКП был избран членом Центрального комитета РКП.

В настоящее время работаю на Украине в качестве уполномоченного Реввоенсовета республики и командующего всеми вооруженными силами Украины и Крыма.

М. В. Фрунзе,
Соч., т. I стр. 3—9.

ПРОЛЕТАРСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Величайшей бедой нашей революции является наша отсталость. Если бы рабочий класс советских республик в добавление к своему революционному энтузиазму, героизму и готовности к жертвам обладал хотя бы сколько-нибудь высоким уровнем культурного развития, то перед нами теперь развернулась бы совершенно иная картина советской действительности. Много ненужного, вредного, уродливого, имевшего место в практике советской работы за истекшие годы, конечно не было бы. Общие итоги наших достижений, несомненно, далеко превзошли бы настоящие, и мы шагали бы вперед не черепашьими, как сейчас, а семимильными шагами.

Это свое несчастье пролетариат чувствовал и сознавал в полной мере. В результате мы имеем перед собой невиданную в мире по своим размерам попытку ставшего хозяином страны пролетарского класса создать кадры новых строителей грядущего царства социализма. Десятки тысяч представителей пролетарской молодежи устремляются в открывшиеся для них двери высших учебных заведений и сомкнутой ратью идут на штурм последней твердыни буржуазного мира — науки.

Результаты поразительные. Не прошло еще и двух лет работы в относительно мирных условиях, как мы можем гордиться фактом несомненного и колоссальнейшего успеха. Высшая школа на три четверти уже завоевана пролетариатом. Заложен крепкий фундамент дальнейшего успешного строительства. Скоро на смену старым боевым кадрам, привыкшим больше к битвам, чем к мирному организаторскому труду, и часто мало приспособленным для последнего, придет свежая, сильная, полная веры в будущее, веры в себя и вооруженная знанием рать молодых строителей. Сейчас она, стиснув зубы, с

величайшим упорством работает над своей подготовкой.

Эта работа дается нелегко. Подавляющей массе пролетарского студенчества приходится с крайним напряжением воли и мысли заполнять те прорехи, которые связаны с недостатком общей подготовки. Работать надо вдвойне и втройне против своих сверстников — выходцев из буржуазно-мещанской среды. Но мало этого. Как общее правило, приходится учиться и в то же время работать, добывая себе кусок хлеба. К сожалению, та помощь, которую оказывает учащейся молодежи государство, крайне мизерна. Ограниченные размеры государственного бюджета вряд ли позволят сколько-нибудь заметно увеличить ее в ближайшем будущем. Но помощь, и помощь немедленная, должна быть оказана. Ее в праве ждать и требовать от нас наша надежда и залог будущего — пролетарская молодежь вузов. И наш долг, долг коммунистической партии, профессиональных союзов, кооперации и т. д. и т. д., — словом, всего того, что составляет нашу советскую общественность, пойти навстречу этой нужде. Мы вместе со студенчеством верим, что этот долг будет выполнен.

Да здравствует наше пролетарское студенчество!

Да здравствует грядущая смена новых строителей коммунистического общества!

М. В. Фрунзе, Соч., т. I, стр. 597—598. «Коммунист» от 21 декабря 1923 г.

НОВАЯ СМЕНА

Военные школы выпускают очередную смену своих питомцев.

Свыше пяти тысяч молодых красных командиров вольются в ряды армии и возьмут в свои руки боевую подготовку рабоче-крестьянского молодняка.

Что же представляет собой эта смена? Чего могут ждать от нее Красная армия и Советский союз?

Ставя эти вопросы, я невольно вспоминаю картины из прошлого. Еще недавно, всего каких-нибудь 2—3 года тому назад, наши краскомы, как командиры, пользовались в армии, главным образом среди строевого состава, не особенно лестной репутацией. Нередко имели место такие, на-

пример, случан. Приезжаешь бывало в какую-нибудь часть, знакомишься с ее состоянием и затем делаешь указания командиру на те или иные ошибки, допущенные кем-либо из младших начальников. В ответ сплошь и рядом слышишь: «Это, товарищ командующий, краском...» При этом и в тоне и в выражении лица говорящего так и сквозит: «Ну, чего ж от него и требовать...»

Известную почву оценка эта в те времена, несомненно, имела, ибо при кратких сроках обучения (один год) и в обстановке, очень далекой от нормальной, подготовка наших краскомов не могла не хромать. Но здесь конечно играла роль и другая причина, а именно — предвзятое, враждебное отношение к молодым краскомам со стороны значительной части строевого состава, имевшего богатый практический и боевой стаж, но не имевшего теоретической подготовки. Отсюда преувеличенные требования и пристрастная оценка.

Между прочим с этим враждебным отношением к красному командиру пришлось в свое время повозиться немало. Пережитки его дают себя чувствовать и сейчас, но, к счастью, чем дальше, тем их все меньше

становится. И честь изжития их в первую очередь принадлежит самим краскомам. С каждым последующим выпуском их подготовка все улучшалась, и постепенно краском завоевывал почетное место в рядах армии.

Так, уже прошлогодняя смена краскомов зарекомендовала себя отлично и заслужила всеобщее признание. Нынешний выпуск в этом отношении, несомненно, будет еще лучше. Значительная его часть, принимавшая участие в сборах территориальных дивизий в нынешнем году, проверку на опыте уже выдержала. Подготовка выпускников, методы их работы, рвение и энергия удостоились самых лестных отзывов со стороны строевого начальства. Таким образом армия в настоящем выпуске получает отличных молодых красных командиров. Надо полагать, что с их прибытием исчезнут последние остатки представлений, связанных в прошлом со званием краскома. Старого краскома, вызывавшего такие представления, более нет. Теперь есть командир Рабоче-крестьянской Красной армии.

Отныне в армии мы имеем единую, монолитную семью комсостава, ядром которой

являются красные командиры, окончившие вуз, и старый боевой комсостав, окончивший повторные школы. Остальной комсостав должен в кратчайший срок выравняться по ним.

Вступление в строй поставит молодых командиров перед новой обстановкой и перед рядом новых задач. Из воспитанника и ученика каждый сам превращается в воспитателя и учителя. Это дело нелегкое. Сразу такое превращение не дается, и плохо поступит тот, кто захочет почить на лаврах приобретенных в школе знаний и не будет вести над собой дальнейшей упорной работы.

Настоящим красным командиром, в полном смысле этого слова, можно стать лишь в результате длительной работы, на опыте. И эта работа будет тем успешней и тем полезней для дела, чем ревностнее и упорнее каждый молодой командир будет работать над своим дальнейшим воспитанием. В частности, выпускники-командиры должны почаще и посерьезнее вспоминать об условиях, обеспечивающих широкое проведение в жизнь курса на единоначалие.

Первым из этих условий является массовая подготовка к роли единоличных ко-

мандиров — работников снизу. Пусть каждый новый молодой командир не упускает из виду этой задачи и основательно готовится не только к роли командира-техника, но и политического руководителя. Путь к этому лежит в широком участии в политико-просветительной работе, а для партийца еще и в работе чисто партийной. Первые опыты такого участия оказались удачными. Ваше дело, товарищи выпускники, раздвинуть рамки этого опыта до пределов широкой повседневной практики. Эта практика и даст нам будущего командира, объединяющего в себе и роль политического руководителя и функции командования.

Роль командира и одновременно политического работника особенно выдвигается для тех, кто будет работать в территориальных частях.

Практика милиционного строительства расширяется с каждым годом все больше и больше. Уже теперь наша армия на 50 процентов является армией милиционной. В дальнейшем этот процент станет еще больше. В этом отношении наше военное строительство уже далеко перешагнуло за рамки одного только опыта. Между

тем в сознании комсостава армии факт этот еще не преломился достаточно глубоко. Не все еще понимают, что успешность обороны страны у нас на $^{9}/_{10}$ зиждется на успехе территориальных формирований.

Но тут мало одного понимания. Надо сделать практические выводы и придать работе в терчастях должный размах и глубину. В то время как в одних местах у нас эти выводы сделаны и работа дает прекрасные результаты, в других — командный и политический состав только начинает раскачиваться. От вас, товарищи выпускники, Реввоенсовет и весь Союз ожидают в этом направлении нажима и сдвига. Помните, что залогом успеха здесь явится не только отличное проведение сборов, но главным образом непрерывная мелкая, будничная работа над переменным составом в период между сборами. В этой работе потребуется участие всех местных партийных, профессиональных и советских органов, — поэтому установление самой тесной связи с последними ставьте всегда своей первейшей задачей.

Военное строительство Союза не закончено. Организация наших вооруженных сил

еще не вылилась в определенные и устойчивые формы. Изменение к лучшему в международной обстановке и финансовые соображения могут поставить перед нами вопрос о дальнейшем сокращении численности армии. Помните, что на нас лежит задача добиться максимального сокращения расходов на оборону. И в связи с этим и независимо от этого изучайте внимательно всю область вашей будущей деятельности, каких бы малых размеров она ни была. Подмечайте существующие пробелы, ищите способы их устранения, стремитесь во всем к максимальной экономии, допустимой без особого ущерба для дела. Этим мы выполним свой долг перед рабоче-крестьянским отечеством.

Итак, за работу!

Новым командирам Рабоче-крестьянской Красной армии — сердечный братский привет.

М. В. Фрунзе, соч., т. II, стр. 93—95.

IV КОНГРЕССУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА МОЛОДЕЖИ [2]

Дорогие товарищи, я взошел на эту трибуну для того, чтобы передать вам, представителям коммунистической молодежи народов всего мира, самый сердечный и пламеннейший привет от имени Красной армии и Красного флота. Ваши овации, товарищи, являются ярким доказательством того, что между нами, вооруженной частью единственного сейчас в мире рабоче-крестьянского государства, и вами, одним из штабов мирового пролетарского революционного движения, существует самая тесная, самая кровная связь. Да иначе и быть не может, ибо эта связь вытекает прежде всего из общности тех задач, которые ставите вы и во имя которых ведет

свою работу и наша Красная армия,—задач, состоящих в сокрушении мира эксплоатации и насилия и создании на его развалинах мира братства, равенства и свободы. Эта общность вытекает также из самой природы нашей Рабоче-крестьянской Красной армии.

Вам известно, что Красная армия глубоко отличается от армии любого из ныне существующих государств. Она прежде всего не является армией национальной. Она есть армия, защищающая не только интересы нашего Советского союза, — она является силой, ставящей своей задачей защитить интересы трудящихся всего мира. Каждый крестьянин, каждый молодой рабочий, вступая в ряды Красной армии, приносит торжественный обет, и в этом обете, в этой присяге, говорится: «Я клянусь не щадить ни своих сил, ни самой жизни за дело борьбы за социализм и братство народов».

Наша армия есть армия классовая, это — армия рабочих и крестьян, не эксплоатирующих чужого труда. Эксплоататорам в ней места нет. В нашем Советском государстве привилегия носить оружие принадлежит только детям труда. Все буржуазные элементы лишены права носить оружие и

служат только для выполнения подсобных работ.

Красная армия ведет свою работу не только в узковоенном направлении, она проводит колоссальную культурную и политическую работу по воспитанию тех сотен тысяч, которые вступают в ее ряды, и с этой точки зрения наша красная казарма, казарма Красной армии, не есть место муштры и дрессировки, как это характерно для любой армии любой капиталистической страны, — наша казарма есть школа военно-политической подготовки населения. В этой своей работе Красная армия всегда шла и идет рука об руку с молодежью нашей страны. Мы имеем крепчайший союз между вооруженной частью рабочих и крестьян и нашим коммунистическим союзом молодежи. Эта спайка закреплена годами нашей великой революционной борьбы, закреплена кровью, пролитой на полях сражений, и в этой спайке, в этой связи Красная армия всегда черпала и черпает источник величайшей силы и надежды на будущие подвиги во имя интересов революции и труда.

Мы знаем, что часы испытания для нас еще не кончились. Красная армия, как и

вся наша рабоче-крестьянская страна, чужда каких бы то ни было элементов авантюризма. Она хочет мира и будет держаться за него, но в то же время она знает, что установление мира зависит не от нее и не зависит от воли трудящихся масс нашего Союза и даже всего мира.

Мы знаем наши слабые стороны, мы знаем и наши сильные стороны. Нашей слабой стороной является бедность нашего рабоче-крестьянского советского правительства. Эта бедность не дает нам возможности снабдить нашу армию всеми теми техническими усовершенствованиями, которые необходимы для придания ей максимальной мощи. В этом отношении армии капиталистических стран имеют перед нами огромное преимущество. Но техника одна сама по себе мертва. Не она может решить судьбы отчаянной схватки, которая будет иметь место между миром труда и капитала. Техника находится в руках человека. Что же касается человеческого материала, то в этом отношении я могу смело сказать, что Красная армия является наиболее мощным, наиболее сильным боевым инструментом в руках нашего рабоче-крестьянского государства и в руках Коммунистического интер-

национала. Это конечно определяется тем, что внутри нашей армии царит полное единство взглядов, полнейшее взаимное понимание между верхами армии и ее низами, между командным составом, с одной стороны, и рядовой красноармейской массой — с другой.

Когда я смотрю на вас, представляющих уже миллион организованной рабоче-крестьянской молодежи, то у нас, у представителей Красной армии, исчезает всякая тень сомнения в том, что, несмотря на возможное техническое превосходство нашего классового врага, последнее слово грядущей схватки будет за нами. Коммунистический союз молодежи не только у нас, но и в ряде других стран уже показал на деле, чего от него можно ожидать. Мы знаем, что близок тот момент, когда закаленный в этих первых боевых схватках Коммунистический интернационал поведет на отчаянный бой миллионы пролетариев и приблизит момент победы мира труда.

В ожидании этого момента мы, представители Красной армии, уже имеющие богатый опыт гражданской войны, можем только напомнить вам, товарищи, молодым коммунистам, о некоторых положениях, кото-

рые вы должны всегда помнить и которые вы должны в этот промежуточный период стараться воплотить в жизнь. Прежде всего помните, что идея вооруженного восстания, идея вооруженной схватки мира труда с миром капитала должна внедриться в плоть и кровь каждого из вас, в плоть и кровь и в сознание миллионов всей рабоче-крестьянской молодежи. Помните, что у нас, в недрах нашей коммунистической партии, было по этому поводу много споров в момент нашей революции 1905—1906 годов, и тогда не кто другой, как наш, ныне покойный, вождь Ленин, выбрасывая лозунг вооруженного восстания, требовал изгнания из рядов тогдашней революционной социал-демократии всех тех элементов, которые не признавали этого лозунга или признают его на словах, а на практике, на деле отказываются претворить его в жизнь. Этот лозунг, лозунг подготовки к вооруженному восстанию, должен быть дан для нашего коммунистического союза молодежи.

Это не значит, что сейчас, теперь же надо этот лозунг претворять в жизнь. Практика соотношения сил, учет реальной обстановки и возможности укажут тот мо-

мент, когда мы от подготовки перейдем к делу. Но готовиться мы обязаны всегда, и если мы этого не сделаем, то мы тем самым создадим чрезвычайные трудности в момент наступления решающей схватки. Каждый молодой пролетарий должен знать, что идет в решительный и последний бой и что в этом бою он может сложить свою голову. И если этого чувства вы не внедрите в сознание миллионов пролетарской молодежи, если вы не воспитаете массы в этом духе, то и самая задача положительного разрешения схватки может оказаться нам не по силам. Я вспоминаю сейчас опять-таки одну из статей Ленина, написанную в период 1905—1906 годов, в период нашей подготовки к вооруженному восстанию. Там на основе опыта гражданской войны в других странах Владимир Ильич нам советовал: когда начинаете борьбу, стройте баррикады, то никогда уже не выжидайте, а переходите в отчаянное, смелое, решительное наступление до конца. Только при этом условии пролетариат, начинающий битву, может рассчитывать на победу. Я нисколько не сомневаюсь вместе со всей нашей Красной армией в том, что коммунистический союз молодежи эти заветы,

военные заветы нашего великого учителя Ленина, внедрит в свою плоть и кровь и сумеет применить их на деле. Я не сомневаюсь в том, что в час будущей схватки с мировым капиталом наши объединенные усилия дадут мировой пролетарской революции решительную победу. Я нисколько не сомневаюсь в том, что в момент этой схватки коммунистический союз молодежи, переименованный в ленинский коммунистический союз молодежи [3], будет в первых рядах, в первых колоннах рабочего класса.

М. В. Фрунзе, Соч., т. II, стр. 64—67.

К СОЗДАНИЮ ДОБРОХИМА [4]

Усилия военного ведомства привлечь внимание широких слоев трудящихся к вопросам химической обороны нашего Союза увенчались полным успехом. По образцу Общества друзей воздушного флота создан Доброхим (Общество друзей химической обороны и добровольной химической промышленности). Красная армия с величайшим удовлетворением отмечает этот факт и горячо желает самого широкого успеха новому начинанию.

Уже опыт минувшей империалистической войны показал, какая огромная роль в ее ходе выпала на долю химии. Об этом достаточно красноречиво свидетельствуют колоссальные цифры изготовленных и вы-

пущенных за время войны химических снарядов, разнообразие и число (до 40) химических боевых веществ, примененных на войне, и размеры причиненных ими потерь. Роль химии в последнем периоде войны вырастает настолько, что самая война в значительной мере становится химической.

Но то, что было, является лишь слабым намеком на грядущие возможности. Военная энергия решительно всех капиталистических государств в последний период направлена к всемерному усилению и развитию химических средств борьбы. В отношении грядущих войн мы уже без всяких преувеличений можем употребить термин «химические». Никакие конвенции и соглашения, ограничивающие или запрещающие применение тех или иных химических средств, делу не помогут. Самый факт огромного внимания, уделяемого химии как главнейшему средству в войне будущего, ярко свидетельствует об этом.

С развитием авиации и увеличением ее роли в общей системе военного дела рамки применения химических средств расширяются до бесконечности. Теперь уже не фронт, а вся страна делается возможным

и неизбежным объектом действий хорошо подготовленного и предприимчивого врага. Та страна, которая не учтет всего этого и не подготовится заблаговременно к ведению войны средствами химии, неизбежно будет обречена на поражение.

На эту сторону мы до сих пор серьезного внимания не обращали. Наше же нынешнее положение в отношении подготовки к химической войне надо признать из рук вон плохим. Химическая промышленность страны развита слабо; стало быть, базы для ведения борьбы средствами химии в более или менее крупном масштабе у нас нет. Подготовка армии в смысле противодействия химическому нападению — в зачаточном состоянии. Про подготовку гражданского населения и говорить не приходится.

Отсюда ясно, какие гигантские задачи развертываются перед вновь открывающимся обществом. Первым условием их разрешения явится мобилизация общественного мнения Союза вокруг этого вопроса. Надо начать с упорной и систематической пропаганды идеи химизации среди широких масс трудящихся. Надо внедрить в сознание всех мысль, что эта

химизация страны не может быть успешно осуществлена усилиями одного государственного аппарата. К решению проблемы должны быть привлечены все наши общественные организации и в первую очередь культурные учреждения. Наша учащаяся молодежь должна явиться застрельщиком в этом деле. Когда дело будет ставиться на практическую почву, нужно не забывать, что практических результатов мы сумеем добиться лишь в той мере, в какой работу отделений Доброхима свяжем с общими задачами нашей промышленности. Без этого ничего прочного и основательного мы не создадим.

Может ли помочь новому начинанию Красная армия? Может, и очень.

В первую голову здесь выдвигается задача проявления организаторской инициативы частями и учреждениями Красной армии. Наши отделения Военно-научного общества должны всюду, где только возможно и нужно, брать почин на себя и помогать созданию и укреплению отделений общества.

Спешить и горячиться не надо. «Лучше меньше, да лучше». Это дело гораздо более трудное, чем авиация. Там помогают

внешние эффекты, немедленные достижения, осязательные для всех. В деятельности нового общества этих выигрышных моментов не будет. Работа будет итти в тиши лабораторий, научных кабинетов, фабрик и заводов. Отсюда — большая опасность: общественное мнение будет быстро взбудоражено, создадутся организации, потекут и средства, а потом так же быстро все пойдет на убыль. Это надо иметь в виду и избегать всякой шумихи и торопливости. Чем меньше шума, тем лучше.

Вторая задача наша сведется к установлению теснейшей связи частей через своих военных химиков с местными отделениями Доброхима. В этой связи надо найти источники как для обслуживания потребностей частей, так и обратно — для поддержки работы общества.

Эта последняя работа имеет особое значение для гарнизонов, расположенных в районах, близких к вероятным фронтам. Такие города, как Одесса, Киев, Минск, Ленинград, явятся первыми объектами нападения воздушного врага, и вопросы химической защиты как гарнизонов, так и всего населения этих городов должны получить практическую постановку.

И наконец третья задача — воздействие на все местные гражданские организации, в первую очередь промышленные, в целях привлечения их внимания к вопросу. Нужно добиться того, чтобы всякое предприятие, имеющее ту или иную связь с химическим делом, ставило работу так, чтобы не упускалась из виду и специальная военная задача. Эта связь даст нам возможность даже и при слабых ресурсах обеспечить страну от грядущей опасности.

Наши средства ничтожны. Задачи безмерны. Но приходить в уныние все же не приходится. Возможности существуют, дальше их будет больше, и успех целиком зависит от нас самих. Так возьмемся же дружно за работу и совместными усилиями двинем ее вперед.

М. В. Фрунзе, Соч., т. II,
стр. 61—63.

ВНИМАНИЕ ВОЗДУШНОМУ ФЛОТУ!

Речь на торжественном заседании, посвященном двухлетию ОДВФ, 5 апреля 1925 года

Одним из важнейших выводов империалистической войны 1914—1918 годов является всеобщее убеждение, что в будущих мировых столкновениях если не решающая, то во всяком случае существенная роль будет принадлежать воздухофлоту. В лице всех выдающихся военных авторитетов всего мира воздухофлот в настоящее время имеет самых горячих защитников и сторонников. Очень многие из этих авторитетов доходят до утверждения, что в будущих войнах воздухофлот не только будет играть существенную роль, но, по существу,

станет основным, самым главным родом оружия и что воздухофлот будет таким образом на будущих театрах военных действий решать исход этих столкновений.

Я лично, товарищи, должен сказать, что при всем своем расположении к воздухофлоту как важнейшему роду оружия я все-таки думаю, что такого рода утверждение является несомненно преувеличением, и мне кажется, что большую роль в этом преувеличении играют классовые мотивы. Эти мотивы легко усмотреть во всеобщей тенденции, наблюдающейся во всех буржуазных странах, отдавать предпочтение технике. Мы видим, как во всех крупнейших буржуазных странах живой человек начинает уступать место машине. Это не простая случайность, это является отражением тех общественных отношений, которые существуют в буржуазном мире. Правящие буржуазные группы по вполне понятным причинам не могут рассматривать рабочих и крестьян, являющихся главной массой, отображающей вооруженную силу, как надежное политическое орудие. То обострение классовой борьбы, которое имеет место везде и всюду, несомненно все резче и

резче приводит к тому, что эта опора вооруженной мощи каждого буржуазного государства с последующими годами будет становиться все менее и менее надежной. Вот чем, наряду конечно и с другими причинами чисто технического порядка, надо объяснить наблюдающийся во всех буржуазных странах, в армиях всех буржуазных стран уклон в сторону предпочтения живым силам — техники. Но, товарищи, надо сказать тем не менее, что даже при самой скромной оценке будущей роли воздухофлота его значение все-таки будет решающим, его значение будет на самом деле огромным. Мы можем с полной уверенностью признать, что всякое государство, которое не будет обладать мощным, хорошо организованным, обученным и подготовленным воздухофлотом, неизбежно будет обречено на поражение. Это мнение приобрело сейчас всеобщее признание, и поэтому мы наблюдаем, как последние годы буржуазные страны наперерыв друг перед другом стараются развивать авиотехнику, расширить и укрепить свои воздушные силы. В этом отношении нам, нашему Советскому союзу, создалась несомненная огромная угроза. Это мы уже да-

вно осознали. Как только закончилась наша гражданская война, сейчас же у нас стали раздаваться голоса о необходимости широкого развития наших воздушных сил. Два года тому назад по лицу советской земли пронесся клич: «Строй советский воздушный флот!», и мы видим, что этот клич встретил самый сочувственный отклик в миллионах трудящихся Советского союза. Те цифры и те факты, которые сейчас перед вами были оглашены начальником нашего Воздушного военного флота и заместителем председателя ОДВФ товарищем Барановым [5], говорят о том, что в этом направлении мы уже имеем довольно значительные успехи. Из этих справок вы видите, что во всех областях деятельности, которую развернуло ОДВФ, уже имеются значительные достижения. Я могу пополнить указания и справки, данные товарищем Барановым, еще целым рядом дополнительных сведений. Он забыл, например, упомянуть о том, что за последний год мы стали уже выходить за границы нашей советской земли; он забыл упомянуть о наших успехах в идущих с нами государствах Востока. Эти факты свидетельствуют о том, что наша работа, и в частности ра-

бота ОДВФ, уже имеет большие достижения. Эти достижения уже сказываются достаточно сильно в успехах нашей авиационной промышленности. В отношении самолетостроения я могу сообщить, что в настоящее время мы совершенно освободились от зависимости от заграницы. В 1922 году мы покупали за границей 90 процентов наших самолетов, в 1923 году около 50 процентов, а в 1925 году вся наша потребность в самолетах уже полностью удовлетворяется исключительно нашей отечественной авиопромышленностью.

Это — крупный успех, товарищи, но его значение все-таки не следует переоценивать, не следует потому, что задача организации самолетостроения в общем деле развития воздухофлота является наиболее легкой. Самолет, если уже разработана определенная конструкция, построить нетрудно. Самолет можно строить в любой крупной столярной мастерской, дополняя ее соответствующим оборудованием.

Гораздо сложнее и труднее дело обстоит с моторостроением.

Товарищ Баранов вам сообщил, что и в этой части мы успех имеем. Нами сконструирован наш советский мотор. Этот мотор

выдержал испытание, и теперь мы уже налаживаем его массовое производство.

Это завоевание уже более существенное, гораздо более серьезное, ибо из тех справок, которые я вам сейчас дам, вы увидите, что в отношении моторов, являющихся основой воздухофлота, мы еще продолжаем очень сильно зависеть от заграничного рынка. В прошлом году мы на наших отечественных заводах производили моторы только в размере 9 процентов, и притом моторы, нас не вполне удовлетворяющие. Все остальное мы покупали за границей. В настоящем году мы и здесь имеем некоторые успехи, правда, не в выполнении прошлых заказов, но в росте цифры заказов в счет производства на будущий год. В прошлом году мы давали своим заводам 20 процентов из общей суммы наших заказов; в этом году на новый производственный год мы даем своим заводам уже 30 процентов. Как вы видите, некоторые достижения, хотя еще и довольно скромные, мы и в этой области имеем. Это мы должны считать только начальным успехом. Значение этого успеха, повторяю, не следует переоценивать, ибо перед нами в дальнейшем будут еще колоссальные трудности,

преодолеть которые возможно лишь путем напряжения всех наших сил как государственных, так и общественно организованных.

Основой широкого развития моторостроения является развитие металлургической промышленности. До сих пор в этом отношении у нас дело обстоит не совсем благополучно. Только в последнее время мы в этой области нашего хозяйства наблюдаем определенный сдвиг, и сильный сдвиг, к лучшему. Этот сдвиг проявляется все резче и резче с каждым последующим месяцем, и это уже намечает твердую и прочную базу для настоящего, хорошо поставленного, хорошо организованного советского моторостроения.

Здесь перед ОДВФ развертывается чрезвычайно благодарная, хотя и сложная задача — задача привлечения к делу моторостроения тех технических сил, которыми располагает наш Советский союз. Уже за предшествующее время ОДВФ сделано немало в этом направлении, но это сделанное представляет собою еще малую часть того, что еще надлежит сделать. Нужно помнить, что в случае мобилизации, войны, в случае военных действий, наши потребности

как в самолетах, так и в моторах будут огромны. И для учета их надо исходить не из той потребности, какую предъявляет наш Красный воздушный флот в данный момент, а надо исходить из тех требований, которые выявляются в военное время. Вы знаете по опыту прошлой войны, насколько эти потребности чудовищно велики.

Стало быть, задача организации моторостроения должна быть рассчитана на очень широкий размер, на широкий охват. Мы уже имеем организованный трест, ставящий себе определенные цели развития авиационной отечественной промышленности. Но в пределах этого треста нам вряд ли удастся полностью и целиком разрешить проблему моторостроения так, как она должна быть поставлена и разрешена. Несомненно, что сделать это можно, только опираясь на всю нашу тяжелую промышленность, и здесь нашим техникам, нашим инженерам, нашим организаторам нужно будет итти теми путями, которыми идут на Западе, и особенно в Америке, — итти путем установки производства не полностью в одном месте, в одном предприятии, а путем распределения, рассосредоточения его по отдельным предприятиям. по

отдельным заводам. То предприятие, которое дает уже комплектную машину, должно заниматься лишь сборкой отдельных частей, приготовленных в разных местах. Так мы и должны будем ставить дело и так подходить к вопросу организации моторостроения в необходимых для нас размерах.

Помимо этой работы — содействия самолето- и моторостроению, — ОДВФ преследовало и другие задачи: задачу культурной обработки нашего населения, задачу ликвидации неграмотности в авиационном деле и задачу подготовки тех элементов, опираясь на которые наш воздушный флот, и военный и гражданский, мог бы широко развернуть свои красные крылья. Каждый из вас понимает и знает, что воздухофлот является чрезвычайно сложным и сугубо техническим делом. Здесь вопрос не ограничивается только самолетами и моторами. Здесь мы имеем перед собой целый ряд других технических элементов. Хорошо сработанные, хорошо оборудованные самолеты, и особенно военные самолеты, обладают целым рядом технических установок: там имеется радиосвязь, там имеются аппараты для фотографирования, аппараты для управления, наконец аппараты, слу-

жащие для специальных боевых целей. Все это придает воздушному флоту сугубо технический характер, и все это требует от обслуживающего состава огромной технической и культурной подготовки.

В случае военных осложнений потребность наша в обученном и подготовленном летном составе и в составе вспомогательном, который подготовляет самолет к действию и его обслуживает, будет огромна; одними своими силами и средствами воздушный флот с этой задачей, разумеется, справиться не сможет, и в этой части перед ОДВФ при его культурной работе среди населения развертываются задачи колоссального значения. Надо добиться возможности развернуть широкую работу по внедрению в сознание рабочих масс хотя бы первичных элементов авиационной культуры. Особенно это важно для наших промышленных предприятий, для наших крупных механических заводов. Таким путем могут быть подготовлены широкие кадры работников, опираясь на которые наш воздушный флот сумеет разрешить свои — и гражданские и военные — задачи.

Кроме работы по ликвидации авиационной неграмотности, перед ОДВФ развер-

тываются и другие задачи. Я имею в виду здесь работу над широким развитием авиоспорта среди городского и сельского населения. Из приведенных ранее справок видно, что в этой части кое-что уже сделано. Имеются сотни спортивных кружков, создано большое количество авиоуголков. Но все это является еще ничтожным в сравнении с теми задачами, которые еще впереди. Эту работу по усилению спортивной деятельности и связи с воздушным флотом надо еще во много раз расширить и в то же время надо ее углубить.

Первые наши выступления на поприще авиоспорта являются залогом и дают нам уверенность в том, что в дальнейшие годы мы будем и тут иметь огромные достижения,—вспомните те успехи, которые уже показали наши планерные состязания в Феодосии в прошлом и позапрошлом годах [6]. Несмотря на отсутствие у нас какого-либо опыта в этой области, мы сразу же стали приближаться к мировым рекордам как в отношении высоты, так и продолжительности полетов. Я уверен, что испытания текущего года и последующих годов дадут еще более мощный толчок этому делу, привлекут еще более широкие массы нашей рабо-

че-крестьянской молодежи к воздушному спорту и тем самым еще в большей степени обеспечат нам многочисленные кадры любителей авиационного дела, а стало быть, обеспечат и нашу потребность в будущих военных работниках. Таковы общие задачи, которые, по моему мнению, стоят сейчас перед ОДВФ. Перечень их я дополнил бы еще одним указанием на самый характер работы нашего общества.

Предыдущий период деятельности общества носил по преимуществу пропагандистско-агитационный характер — тогда приходилось еще только раскачивать массы, и раскачивать самым примитивным образом. Работа производилась вширь, и свои результаты она дала. Благодаря этой работе уже создана сейчас атмосфера всеобщего внимания, сочувствия и активной поддержки делу строительства воздушного флота. В этой части основные задачи, поставленные нашему обществу, разрешены. Но эта работа не может считаться прочной, она еще носит черновой характер; ее необходимо углубить, необходимо поставить дело так, чтобы все те миллионы членов, о которых сегодня нам говорили, стали действительно активными, настоящими чле-

нами ОДВФ. Сейчас в огромном большинстве случаев их участие в работе общества ограничивается уплатой членских взносов и, может быть, иногда посещением той или иной лекции, устраиваемой приезжим или местным оратором. Этого для нас мало. Этого рода деятельность нас ни в малейшей степени удовлетворить не может, и такая работа не может считаться прочной. Общество обязано во что бы то ни стало углубить свою работу, поставить ее так, чтобы каждый член при непосредственной практической работе принял участие в творчестве. И если первый период был периодом агитации и пропаганды, то наступающий период в жизни внутри общества должен стать периодом творчества, творческой работы, живой, непосредственной, активной работы всех его членов. Только такой подход обеспечит нам дальнейшие успехи общества; этот подход обеспечит нам выполнение всех тех задач, которые ставит себе наше общество.

Когда мы создавали ОДВФ, мы считались с международной обстановкой. Вы помните между прочим, что особенно мощный толчок к развитию ОДВФ был дан

предъявленным нам английским правительством ультиматумом. Вы знаете, что сейчас в нашем воздушном флоте как следствие этого ультиматума имеется эскадрилья, носящая это название.

Товарищи, мне кажется, что та международная обстановка, в которой живет сейчас Советский союз, должна заставить нас всех, и в частности наше ОДВФ, продолжать работу с не меньшим нажимом, с не меньшей энергией, чем это было два года тому назад. В самом деле, те сообщения, которые к нам поступают из сопредельных с нами и отдаленных от нас буржуазных стран, говорят о том, что Советский союз находится перед постоянной внешней опасностью. Достаточно взять хотя бы самые последние известия, чтобы у каждого из вас создалась очень точная и яркая картина того, что Советский союз продолжает жить под угрозой такой опасности. Возьмите хотя бы известие о последнем совещании представителей генштабов наших ближайших соседей, имевшем место в столице Латвии — Риге [7]. Этот факт должен быть каждым из нас расценен надлежащим образом.

Конечно из этого отнюдь нельзя делать

вывод, что в ближайшем будущем Советский союз станет перед фактом открытого вооруженного нападения, — я далек от этой мысли, я думаю, что такая опасность нам в близком будущем не угрожает: она не угрожает не потому, чтобы правящие буржуазные круги питали к нам особенно благосклонное чувство, а просто потому, что они не в состоянии сейчас организовать нападение на нас. Положение внутри каждой буржуазной страны настолько неустойчиво и настолько шатко, настолько отсутствует у буржуазных правительств уверенность в своем положении, что трудно ожидать в ближайшем будущем организации открытого нападения на нас. Но в то же время и недооценивать эти факты нельзя. Стоит вспомнить маленький факт из эпохи, предшествовавшей империалистической войне, чтобы понять, насколько эти совещания представителей генеральных штабов могут привести к серьезным последствиям. Я вспоминаю историю военного сотрудничества между Англией и Францией в эпоху перед империалистической войной. Никакого формального союза между Англией и Францией не было, но штабы начали совмест-

ную дружественную работу. И вот, когда Германия объявляет войну Франции и когда положение обсуждается в английском парламенте, встает министр иностранных дел лорд Грэй и заявляет: «Ваша воля решить вопрос: воевать или не воевать с Германией. Но по существу мы уже ангажировались, наш генеральный штаб с французским штабом работу уже проделал, соответствующий план выработан, и мы не можем итти напопятный». То же самое может получиться из тех совещаний, которые сейчас происходят недалеко от нашего советского рубежа; точно так же в один прекрасный день может из этих разговоров получиться организованное совместное выступление против Советского союза. К этой опасности мы с вами должны быть готовы. Было бы глупо, было бы непростительно для нас, было бы предательством по отношению к интересам нашей революции, к интересам рабочего класса и крестьянства Советского союза, если бы мы пренебрегали этими фактами и не сделали из них соответствующих выводов.

Вы помните и другой факт из области международных отношений — факт убийства двух коммунистов — Вечоркевича и

Багинского[8] у самой советской границы в тот момент, когда они согласно договору нашего правительства с правительством Польской республики должны были вступить на советскую землю. Я не думаю, что это убийство организовано польским правительством. Несомненно, если бы польское правительство хотело это сделать, оно нашло бы более удобный путь и создало бы более удобную обстановку для этой цели. Но факт остается фактом. Убийство совершено представителем, агентом официальной польской государственной власти, хотя и небольшим. И несомненным фактом является то, что этот убийца, физическое лицо, совершившее преступление, никогда не совершил бы его, если бы не чувствовал за собой поддержки каких-то сильных официальных кругов. Это несомненно, и этого никто не сумеет оспорить. О чем же свидетельствуют эти факты? Они говорят о том, что положение дел у наших ближайших соседей, в Польской республике, отнюдь не является таким, чтобы могло позволить нам уделять военному делу второстепенное внимание. Мы знаем, что там на страницах буржуазной прессы развертывается самая яро-

стная агитация по нашему адресу. Мы знаем, что на этой почве может создаться такая обстановка, которая еще более будет обострять конфликты всякого рода. Вот почему внимание к делу обороны страны и внимание к нашему воздушному флоту как одному из главных элементов этой обороны должно не только не ослабевать, но еще более расширяться и углубляться.

Таким образом задача нашего внутреннего порядка — это расширение и развитие нашей отечественной советской культуры, развитие нашей техники, и задача международного порядка — необходимость укреплять дело обороны Советского союза. Все это ведет к тому, чтобы ОДВФ еще с большей энергией и большим нажимом продолжало осуществлять свои задачи. И мы в настоящий день, посвященный двухлетней годовщине существования и работы ОДВФ, можем пожелать ему дальнейшей успешной работы; мы можем пожелать ему дальнейшего процветания, и вместе с ним, с этим обществом, мы можем и должны обратиться к рабочему классу и крестьянству Советского союза с громким призывом:

Товарищи, будьте на-чеку!

Товарищи, работайте над укреплением военной мощи рабоче-крестьянского государства!

Товарищи, стройте и укрепляйте советские красные крылья — одно из главных средств обеспечения обороноспособности нашего Союза!

Архив М. В. Фрунзе,
Соч., т. III, стр. 158—165.

ХОРОШО ОБУЧАТЬ ДОПРИЗЫВНИКОВ

Из доклада на III Закавказском съезде советов от 14 апреля 1925 года о положении Союза советских республик и вопросы обороны

... Но прежде чем перейти к изложению этих путей, к объяснению нашего вооруженного строительства, я еще дам справку относительно количества населения, которое нам нужно ежегодно обучать. Призывная молодежь по всему нашему Союзу составляет ежегодно число в 1 200 тысяч человек. Если мы хотели бы полностью обучить всю эту молодежь, то мы должны были бы иметь армию в 1 200 тысяч человек,— это при одногодичном сроке службы, а если бы срок службы был в два года, то нам нужно было бы содержать

армию в 2 400 тысяч человек. Содержать такую армию нам не по силам, и мы призываем значительно меньшее число. Мы берем ежегодно, вместе с призывниками морского и воздушного флота, только 270 тысяч человек. Из этого вы видите, что больше 900 тысяч человек должны остаться вне рядов нашей армии, вне обучения военному делу. Из этого числа нужно сбросить некоторую часть, примерно 400—500 тысяч человек, которые падают на физически некрепких, не могущих нести все тяготы военной службы. У нас остается около 400 тысяч человек. Куда же мы их деваем? Здесь и выступает на сцену та особая система, та особая структура наших вооруженных сил, которая все-таки позволяет нам значительную часть нашей призывной молодежи обучить и подготовить для будущих возможных боевых действий.

Здесь мы должны в первую очередь отметить наличие у нас так называемых территориально-милиционных дивизий [9]. Что это за дивизии? Это дивизии, которые в обычное время, в течение круглого года, имеют относительно небольшой кадр. Этот кадр для разных дивизий различен, в зависимости от того, в какой части нашего

Союза они находятся, насколько близко к границе расположена данная дивизия. Наконец оставшийся необученный молодняк мы обучаем вневойсковым порядком.

Вот та система наших вооруженных сил, которая позволяет нам, несмотря на относительно небольшую численность Красной армии, подготовить довольно большой процент нашего молодняка и обеспечить себя на случай большой войны достаточным количеством обученного запаса.

В связи с этой системой я хотел отметить особо важную роль, которую играет так называемая допризывная подготовка молодежи. Она начинается с девятнадцатилетнего возраста и производится два года. За это время наша молодежь должна усвоить элементарные знания военного дела. Чем лучше будет обстоять дело здесь, тем лучше будет отбывать молодняк воинскую службу в части; чем лучше и основательнее будут усваиваться военные знания во время допризывной подготовки, тем шире мы сможем итти по пути внедрения территориально-милиционной системы. Сейчас у нас только часть наших дивизий переведена на территориально-милиционную систему. Остальную часть мы содер-

жим в более расширенном составе. Это означает, что для одной части нашей молодежи военная служба явится более тяжелой — им придется пробыть в армии два года, а другой части — восемь месяцев за пять лет. Кроме того они отрываются от своего дома и очага только на известную часть года, а остальное время имеют возможность работать у себя дома.

Внимание не только Красной армии, но и советского аппарата, наших партийных организаций, наших профсоюзов, внимание всей толщи нашей рабоче-крестьянской власти должно быть направлено на то, чтобы эту подготовку проводить наилучшим способом, и чем больше успеха будет иметь эта работа, тем скорее мы будем итти по пути упразднения кадровых дивизий, к созданию территориально-милиционных дивизий и тем скорее пойдем по пути сокращения сроков службы.

М. В. Фрунзе, Соч., т. III
стр. 186—187

БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ И КОМСОМОЛ [10]

В общем ходе революции и случайностях гражданской войны на долю морского флота выпали особенно тяжкие удары.

В результате их мы лишились бо̀льшей и лучшей части его материального состава, лишились огромного большинства опытных и знающих командиров, игравших в жизни и работе флота еще бо̀льшую роль, чем во всех других родах оружия, потеряли целый ряд морских баз и наконец потеряли основное ядро их рядового краснофлотского состава.

В сумме все это означало, что флота у нас нет.

Но так как было очевидно, что отсутствие флота делает в ряде пунктов нашу

оборону неустойчивой, мы должны были рано или поздно стать перед вопросом его возрождения.

Надо признать, что к этой задаче мы подошли с опозданием. В то время как сухопутная армия у нас давно уже встала на ноги, и встала прочно, флот начинает фактически историю своего возрождения только после конца гражданской войны.

Одним из моментов, характерным для начала этого переломного периода, является *принятие комсомолом шефства над флотом* [11].

Этот момент безусловно в жизни флота сыграл колоссальнейшую роль. Только с этого времени стала возможной массовая, живая, созидательная работа. Тысячи комсомольского пополнения, образовавшие ядро нового флота, заложили тот фундамент, на основе которого стала возможной вся дальнейшая творческая деятельность.

Результаты ее налицо: *Советская республика флот уже имеет.*

Восстанавливается материальная часть, создается новый командный состав, представляющий соединение лучшей части комсостава старого флота с молодыми, свежими силами, выдвинутыми из рабоче-

крестьянских низов; обучается и воспитывается *во главе с комсомольским авангардом прекрасное,* революционно-активное боевое ядро личного краснофлотского состава.

Конечно нашему молодому флоту предстоит еще много работы впереди, но и энергии и желания работать у него много,— а в этом залог успеха.

Важным условием дальнейшего прогресса является попрежнему живое сотрудничество всей комсомольской организации с флотом. Это сотрудничество должно проявляться не только в проведении общей политической и культурно-воспитательной работы, оно может и должно выразиться также в непосредственном участии комсомола в подготовке и создании личного состава флота.

Служба во флоте является самой сложной и технически самой трудной из всех специальных служб. Современный боевой корабль представляет сочетание элементов целого ряда областей промышленной техники. Это организм, составленный из самых сложных и тончайших механизмов, требующих особого искусства, умения и сноровки управления ими. Правда, служба

во флоте длится дольше, чем в сухопутной армии, но и за это время по ряду специальностей только к концу службы едва-едва можно успеть подготовить вполне опытного работника. Чтобы помочь этому делу, нужно *обратить внимание на допризывную подготовку будущих моряков.*

Нужно,— что будет в полном соответствии со всей системой нашего военного строительства,— выделить для флота ряд районов, откуда он будет получать свое пополнение. Эти районы должны по своему характеру учитывать запросы флота: расположение у моря или больших рек, фабрично-заводской характер и пр.

В организации центров обучения этих районов должны принять участие морской флот и комсомол. Первый должен создать эти центры, снабдить их подходящими работниками, необходимыми средствами обучения и пр. Комсомол же должен помочь развить и наладить в соответствующем направлении спортивные кружки, должен прививать любовь и влечение к морскому делу, помогать насаждению среди молодежи элементарных военно-морских познаний.

Таким путем мы подготовим прекрасное,

ловкое, развитое, достаточно подготовленное для службы во флоте пополнение.

Наиболее подходящим во всех отношениях местом для проведения этой программы является Ленинград.

Тысячи нитей связывают Ленинград, его промышленность, весь его пролетариат с флотом Балтийского моря.

Без сильного военного флота на Балтике самое существование Ленинграда делается очень спорным. Расположенный у самой границы, открытый для первых же ударов врага и с суши, и с моря, и особенно с моря, Ленинград, а в его лице и весь Советский союз глубоко заинтересованы в дальнейшем развитии и укреплении нашей мощи на море.

Ленинградский комсомол должен взять на себя почин в этой работе. Правильным подходом к этой задаче, организации военно-морской допризывной подготовки, *он должен показать пример остальным частям Союза,* где условия для этого будут подходящи.

Создайте, развивайте и укрепляйте ваши участки военно-морской подготовки! Сделайте их живущими, постоянно действующими центрами военно-морской подготовки

не только во время сборов, но и между сборами!

Подготовьте флоту грамотные, элементарно обученные и воспитанные пополнения!

За работу же, ленинградцы! Наш флот возрождается! С вашей помощью темп его роста станет еще быстрее.

25 июня 1925 г.
Балтийское море. Линкор «Марат».

М. В. Фрунзе,
Красная армия и комсомол,
стр. 20—23

ВОЕННЫЕ ЗАДАЧИ И КОМСОМОЛ [12]

Речь на XI Ленинградской губернской конференции РЛКСМ 26 февраля 1925 года

Дорогие товарищи, я очень рад случаю, предоставившему мне возможность обратиться от имени Красной армии и Красного флота к рабоче-крестьянской молодежи Ленинграда и Ленинградской губернии и к вам, XI конференции нашей молодой коммунистической смены. Мне хотелось бы обратить ваше внимание на некоторые вопросы, связанные с работой коммунистического союза молодежи в нынешней обстановке нашего рабоче-крестьянского Союза. Разрешите прежде всего обратить ваше внимание на то значение, которое в свете

наших современных внутренних и международных отношений принимают вопросы укрепления нашей военной мощи.

ПОМНИ О ВОЕННОЙ ОПАСНОСТИ!

Вы знаете, что за последнее время ответственные представители коммунистической партии и советской власти все чаще и чаще отмечают факт нарастания внешней военной опасности. Этому как будто бы противоречит то обстоятельство, что за последние годы и особенно за последние месяцы наши дипломатические успехи являются очень большими. Наше международное положение укрепляется, и поэтому как будто бы странным представляется выражение опасения за увеличение военной внешней опасности. На самом деле, товарищи, в этих фактах никакого противоречия нет. С одной стороны, совершенно правильно и бесспорно, что наше международное значение возрастает, бесспорно, что сейчас, кроме Соединенных штатов, нет ни одного буржуазного государства из более или менее крупных, которое бы упорствовало в своей позиции непризнания Советского союза. Но, с другой стороны,

бесспорен факт военной опасности. Я скажу больше,— этот второй факт целиком вытекает из первого и им определяется.

В самом деле, на почве укрепления нашего внутреннего положения, на почве подъема нашего хозяйства наше международное значение повысилось. Но это как раз и приводит к обострению вражды к нам всего буржуазного мира. Он все больше и больше содрогается, с ужасом и страхом стоя перед фактом нарастания внутренней и внешней мощи Советского союза. После неудачной политики открытой вооруженной интервенции этот буржуазный мир методы борьбы в отношении Советского союза изменил. В течение последних годов он предполагал ослабить и, быть может, совершенно подорвать Советский союз путем экономической блокады, путем дипломатического воздействия, путем противодействия нашему внутреннему и международному росту, но, несмотря на эти усилия, практика последних лет говорит о том, что Советский союз все больше и больше крепнет, что Советский союз определенно становится на ноги. На этой почве политика буржуазного мира начинает вновь испытывать колебания. Заправилы буржуазии

опять перед собой ставят вопрос о том, какими методами, какими путями им следует действовать для того, чтобы ослабить опасность, угрожающую их существованию в лице Советской России. Им благодаря фактам наших внутренних успехов все труднее и труднее делается удерживать в повиновении миллионы рабочих их стран и сотни миллионов порабощенных капиталом колониальных и полуколониальных народов. Волна возмущения, волна гнева все больше и больше охватывает массы трудящихся и тем затрудняет положение международного капитала. Поэтому изменения методов, практикуемых мировым капиталом в отношении нас, делаются совершенно реально.

ВНИМАНИЕ ОБОРОНЕ СТРАНЫ

Вот почему мы сейчас, отмечая седьмую годовщину существования Рабоче-крестьянской Красной армии, бросаем лозунг о привлечении внимания всех трудящихся к вопросам обороны. Мы не знаем, когда состоится это изменение курса международной буржуазии. Мы не можем сказать, что это изменение обязательно состоится в близком будущем, но мы обязаны ска-

зать, что объективный ход развития международных отношений приводит к тому, что противоречие между нами и ими, между рабоче-крестьянским государством, существующим на основе господства труда, и миром буржуазным, существующим на основе диктатуры буржуазии,— что эти противоречия неизбежно будут дальше углубляться и расширяться и рост этих противоречий в конце концов приведет к тому, что то состояние относительного мира и совместного существования на земном шаре двух исключающих друг друга государственных систем станет в дальнейшем невозможным. Мы должны предвидеть наступление такого момента, когда мировой капитал может опять обрушиться на нас вооруженным путем, и мы должны считаться с тем фактом, что если такой момент наступит, то это столкновение будет столкновением не на живот, а на смерть.

Вот почему, предвидя возможность таких столкновений, сейчас мы обязаны привлечь внимание всех трудящихся Советского союза и в первую очередь вас — нашу смену, — рабоче-крестьянскую молодежь, к вопросу обороны, укрепления воен-

ной мощи единственной в мире рабоче-крестьянской республики.

В ЧЕМ УЧАСТИЕ КОМСОМОЛА?

Что же означает и что практически должно повлечь за собой внимание к вопросам обороны? Для вас, товарищи, это означает необходимость принять более живое участие во всей работе нашего тылового гражданского аппарата. Вы знаете, что система вооруженных сил Советского союза в настоящее время все больше и больше сводится к так называемым милиционно-территориальным формированиям. Благодаря недостаточности постоянного кадра Красной армии центр тяжести военной мощи Союза переносится на длительную работу по укреплению этих территориально-милиционных частей.

Укрепление их прежде и больше всего зависит от постановки на должную высоту вопроса допризывной подготовки. Если допризывная подготовка рабоче-крестьянской молодежи будет поставлена правильно, то она нам обеспечит превращение территориальных частей в сплоченные, крепкие, прочно организованные и хорошо воспитанные боевые части.

КОМСОМОЛ—ЦЕНТР ВОСПИТАНИЯ ДОПРИЗЫВНИКОВ

Вот почему, товарищи, я в вашем лице обращаюсь ко всей рабоче-крестьянской молодежи Ленинграда и Ленинградской губернии с призывом к тому, чтобы вы в текущей работе по формированию наших территориальных частей, в работе по проведению допризывной подготовки приняли как организованная сила самое тесное, самое близкое участие. Ваше участие должно выразиться не только в работе политического характера во время этих сборов нашей рабоче-крестьянской молодежи. Это тоже нужно, но это даже не первая ваша задача. Она должна выразиться и в военных вопросах, в том, что вы, организация комсомола, в городе и в деревне явились бы центрами военно-политического воспитания всей допризывной молодежи, чтобы вы поставили одной из своих задач самое широкое развитие спорта среди нашей рабоче-крестьянской молодежи.

ДАЙТЕ НАМ СТРЕЛКОВ!

Нам нужен такой молодняк, который был бы крепко подкован, крепко подготовлен, ибо это облегчит нашу дальнейшую

работу в кадровых частях. Особенно я бы хотел, чтобы ваша комсомольская организация поставила перед собой задачу развития одного вида спорта, который является залогом развития нашей мощи. Я имею в виду вопрос стрелкового дела, обучение рабоче-крестьянской молодежи стрелковому делу. Искусство стрельбы — серьезное, большое искусство. Если бы такая задача была выполнена, это обеспечило бы нам нашу растущую военную мощь.

Вот, товарищи, то пожелание, которое я вам высказываю с точки зрения укрепления интересов рабочей страны. Теперь еще одно пожелание, которое я высказываю не как руководитель Красной армии и Красного флота, а как член Центрального комитета нашей партии.

УМЕЙТЕ РАСПРЕДЕЛЯТЬ СВОЮ РАБОТУ

Нашу партию, ее руководящие верхи в последнее время все более и более волнуют вопросы, связанные с физическим состоянием нашей молодежи, наших комсомольцев и наших пионеров. Мы видим, как велика нагрузка, которая на них лежит, мы видим, как наша молодежь перегружается всевозможного рода обязанностя-

ми — партийными, советскими и пр. В результате этой колоссальной перегрузки мы видим, как надрываются молодые силы. В этом есть величайшая опасность для нашей молодежи. Когда я смотрю на вас сейчас, я чувствую, как от вас идут токи живой энергии, от вас струится та молодая сила, которая вливает в нас бодрость: в этом отношении наша молодежь, наш комсомол стоит на высоте всех требований. Но этого мало. Нам нужно, чтобы эта энергия была неиссякаемым источником, чтобы это было не временным подъемом чувств и настроений, а источником постоянной энергии, которая вдохновляет окружающих и подталкивает их на новые битвы, испытания и жертвы. Но это может быть только тогда, когда вы свою работу организуете так, чтобы надрыва физического у вас не было, чтобы у вас энергии хватило на долгие и долгие годы.

Я думаю, что недостаток наших пионерских организаций и нашего комсомола заключается в том, что они слишком рано начинают жить полной, абсолютно полной жизнью, и жизнью общественной и жизнью политической, они слишком быстро переживают все то, что пережить надо было

бы в гораздо больший промежуток времени. Я боюсь, что такого рода глубокие, интенсивные и широкие переживания приведут к тому, что наша молодежь слишком рано начнет стариться, слишком рано все испытает, изведает и не будет тем источником энергии, каким является в настоящее время. На это обстоятельство, повторяю, наша партия в лице руководящих органов сейчас обращает самое серьезное внимание. Но этого внимания мало.

Необходимо, чтобы каждый из вас пропитался сознанием необходимости просмотра всей постановки вашей работы, для того чтобы меньше растрачивать молодых, необходимых для будущего нашей страны сил, сделать так, чтобы вы не растрачивали, не подрывали своих духовных и физических способностей, надо сделать так, чтобы вы постепенно готовились к будущей роли руководителей на нашем советском корабле. Есть ли это такая простая задача? Она требует длительной подготовки, но мы должны эту задачу поставить перед собой, должны ее разрешить, и *я выражу горячее пожелание, чтобы ваша организация, образцовая по своему классовому составу, организация, которая должна итти*

впереди других организаций, дала бы первый пример умелой постановки этих вопросов, умелого разрешения вопросов по разгрузке своих членов, чтобы они могли развиваться в нормальных физических условиях.

Вот, товарищи, те пожелания, которые мне как члену Центрального комитета нашей коммунистической партии хотелось выразить вам. Этими пожеланиями я и ограничиваю свое приветственное слово к вам. Я хочу сказать, что на вас мы строим нашу надежду, хочу сказать, что только на ваших силах физических, на вашей подготовке общественной и политической мы сможем построить крепкую организацию будущего.

Да здравствует наш комсомол, наша рабоче-крестьянская молодежь!

Да здравствует рабоче-крестьянский союз!

Да здравствует Рабоче-крестьянская армия и Красный флот!

Да здравствуют идеи нашей революции в мировом масштабе!

М. В. Фрунзе, Красная армия и комсомол, стр. 13—19.

ОБОРОНА СТРАНЫ И КОМСОМОЛ[13]

Речь на IV Всесоюзной конференции РЛКСМ 17 июня 1925 года

Дорогие товарищи, позвольте мне передать вашей конференции, а через вас — всей миллионной массе рабоче-крестьянской, организованной в коммунистический союз молодежи, братский привет от имени Красной армии и Красного морского и воздушного флота!

Между Красной армией и коммунистическим союзом молодежи с самых первых дней его существования была теснейшая идейная и организационная связь. В тяжкие годы гражданской войны эта связь была освящена и закреплена кровью десятков и сотен тысяч молодых рабочих и

крестьян, утверждавших с оружием в руках победу коммунистической революции.

С переходом страны к мирному строительству эта связь не исчезла — она только приняла иные формы. Комсомол продолжал живо интересоваться вопросами нашего военного строительства и принимать в них посильное участие. Комсомол вел не только свою общую работу по культурно-политической подготовке рабоче-крестьянского молодняка, вливающегося затем в ряды Красной армии и Красного воздушного и морского флота, — он взял на себя целый ряд более частных задач. Так, он взял на себя шефство над нашим морским флотом; взяли на себя шефство и многие отдельные организации комсомола над рядом частей Красной армии. Вся эта работа сказалась на общем ходе нашего военного строительства. Несомненно, благодаря той энергии, которая в различных местах, в различных уголках нашего Союза вливалась в наше военное дело членами вашего союза, нам удалось преодолеть немало препятствий.

Особо плодотворную работу, проделанную комсомолом в деле военного строительства, я обязан отметить в отношении

нашего морского флота. Положение морского флота нашего Союза было очень трагичным. В то время как на суше мы продолжали располагать в самые тяжелые годы нашего существования вполне достаточной территорией, могли здесь развертывать свои вооруженные силы, пополнять их, сплачивать, воспитывать и обучать,— в отношении морского флота дело обстояло иначе. Мы очень большой промежуток времени были вообще отрезаны от морей. Затем мы были загнаны в такие водные пространства, в которых развертывать в достаточных размерах и выращивать надлежащим образом наши морские вооруженные силы мы могли лишь с величайшими затруднениями. Помимо этого своеобразие работы морского флота еще более обостряло положение и отягчало нашу работу. Несмотря на все эти затруднения, я с удовлетворением могу отметить, что большинство этих затруднений нами преодолено, и в лице нашего морского флота мы сейчас имеем хороший, крепкий, вооруженный кулак, могущий быть надежным оплотом Советского союза.

И этим, повторяю, мы в значительной степени обязаны вам, обязаны тем десят-

кам тысяч членов союза, которые были влиты вами в морские контингенты и которые сумели создать там и моральный и материальный перелом. На дальнейшее же время мы связываем с вашей работой еще больше ожиданий, еще больше надежд.

Современное мировое положение складывается так, что к вопросам обороны вновь должно приковываться внимание всей советской общественности. По этому вопросу вы слышали специальный подробный доклад, поэтому я не буду останавливаться на всех тех моментах, которые сейчас характеризуют эту международную обстановку. Я ограничусь лишь указанием на тот вывод, который мы с вами обязаны сделать из анализа этого положения. Этот вывод прежде всего заключается в том, что наша международная политика должна быть в настоящее время особенно осторожной, особенно чуткой и гибкой, ставя своей целью предохранить Советский союз от всякой опасности войны.

Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы обеспечить наше мирное строительство. Но, проводя эту политику, никто из нас не в праве забывать о том, что положительное ее решение зависит не только от

нас, но и от наших противников. А в этом отношении мы не можем себя обольщать уверенностью в том, что эта политика при всех и всяких условиях действительно обеспечит сохранение мира. Целый ряд фактов говорит о том, что мы можем против нашей воли, против нашего желания очутиться перед угрозой вооруженного нападения на нас. Отсюда вторая наша задача — сделать в области нашего военного строительства все возможное для того, чтобы обеспечить надежную оборону страны. В лице мощных вооруженных сил рабоче-крестьянского государства мы будем иметь не только средство отпора в случае нападения на нас, но и наилучший способ гарантии себя от этого нападения. Ибо, поскольку наши противники будут знать, что мы располагаем могучей армией, постольку у них меньше будет охоты пробовать нашу крепость силою своих штыков.

Вот почему я сказал, что вопросы обороны вновь должны стать в центре внимания советской общественности. Мы ждем, в частности от вас как одной из самых мощных политических организаций страны, самой внимательной оценки этого вывода. Надо, чтобы вы тщательно взвесили и про-

думали всю программу практических шагов, из него вытекающих и обеспечивающих еще больше укрепление нашей военной мощи.

В отношении состояния нашей Красной армии в настоящий момент я могу с удовлетворением отметить ряд очень больших достижений за последнее время. Та кропотливая, мелкая повседневная работа, которая ведется работниками военного ведомства при поддержке и участии всех трудящихся, свои результаты дает. Постепенно, шаг за шагом мы преодолеваем наши затруднения. Наши полки все больше и больше совершенствуются и все больше и больше начинают удовлетворять тем требованиям, которые предъявляются современным военным искусством. Но, товарищи, надо все-таки признать, что в целом ряде отношений перед нами еще огромная работа. Нам нужно сделать очень многое для того, чтобы быть вполне уверенными в том, что мы со всякой военной задачей, могущей стать перед нами, сумеем справиться. В этой работе по дальнейшему укреплению нашей военной мощи военное ведомство и ЦК нашей партии рассчитывают на содействие и прямое участие вашего союза.

В чем может выразиться помощь союза в деле военного строительства? Какова должна быть его основная задача в отношении военной работы? Это прежде всего — задача дать армии и флоту примерного, образцового бойца в лице каждого члена союза, дать нам такого красноармейца, моряка, воздухофлотца, который в отношении своей дисциплинированности, культурного развития и политической воспитанности служил бы образцом для всей остальной рядовой беспартийной массы.

Вот основное и главнейшее требование, предъявляемое к вам Красной армией и Красным флотом.

Обращаясь к настоящему положению, я должен отметить, наряду с теми достоинствами, о которых я говорил, с тем положительным колоссальным влиянием, которое комсомол оказал на наши успехи, и ряд теневых сторон.

Я здесь должен отметить, что в лице комсомола мы того идеала моряка и красноармейца, о котором я говорил, до сих пор не имели. Больше того, я должен сказать, что в отношении дисциплинированности члены комсомола не всегда идут впереди рядовых беспартийных масс.

Вот пара фактических справок, которые вам покажут настоящее положение дела. В декабре 1924 г. в Балтийском флоте из всех дисциплинарных взысканий на комсомольцев падало 61,1 процента, в то время как в Красном флоте комсомол составляет лишь 30 процентов. Вы видите, что процент дисциплинарных взысканий, падающих на комсомольцев, больше, чем у остальных.

В Каспийском флоте на комсомол приходится 44 процента всех дисциплинарных взысканий. В сухопутной армии несколько лучше, но все-таки положение далеко от идеала. Например, в одной из наших стрелковых дивизий Украинского военного округа с января по март 1925 года из всех комсомольцев подвергались дисциплинарным взысканиям 32,9 процента. По Северокавказскому военному округу с января по март подвергались дисциплинарным взысканиям 31 процент. Такие же примерно цифры имеются по всем остальным округам.

Как видите, цифры немалые: они говорят, что в отношении дисциплинированности члены комсомола в Красной армии далеко не удовлетворяют тем требованиям,

которые партия, комсомол в целом и командование Красной армии к ним предъявляют.

Для правильности освещения я должен отметить, что огромное большинство этих дисциплинарных проступков несерьезно. Важных случаев нарушения дисциплины, к счастью, очень и очень немного. Это положительный факт.

В общем и целом мы имеем, несомненно, большой сдвиг в области внутреннего укрепления всех наших частей, но мелкие нарушения очень часты, и с ними тоже надо считаться.

Чем это объясняется? Главным образом двумя основными моментами. Во-первых, резкостью перехода от условий общегражданской жизни к жизни военной.

Военная организация — это специфическая организация, требующая от своих членов особой четкости, точности, исполнительности, выдержки, быстроты исполнения всех распоряжений и т. д., и вот в этой части, очевидно, комсомольцы получают в своей гражданской организации ту подготовку, которая недостаточна для требований, предъявляемых условиями армейской работы. Это несоответствие между работой

комсомола в гражданских организациях и в организации военной является первой причиной, которая приводит к нарушению дисциплины.

Второй момент связан с общей линией нашей военной работы. Мы только в последнем году, в 1924, фактически добились в Красной армии такой обстановки, при которой мы можем полностью предъявлять требования по части выполнения служебного долга. В 1922—1923 годах положение в армии и флоте было настолько тяжелым в материальном, служебном и других отношениях, что, надо прямо сказать, мы на многие нарушения служебных обязанностей смотрели сквозь пальцы, после чего, разумеется, развивались разгильдяйство и распущенность.

Наводить внутренний твердый, революционный порядок в наших частях, требовать решительного и неуклонного исполнения всех требований уставов мы стали лишь с очень недавних пор. Естественно, что личный состав армии, привыкший к прежней безалаберности и разгильдяйству, не мог сразу приспособиться к этим требованиям.

Вот почему нужно было время, чтобы

привыкнуть к новой обстановке, втянуться в новые условия службы и работы.

Теперь, к середине 1925 года, мы отмечаем резкое падение всяких нарушений дисциплины, и с каждым дальнейшим месяцем дело становится все более и более удовлетворительным.

Таким образом вы видите, что ничего особенно страшного в этом нет. Но обратить внимание, и внимание серьезное, на эти факты надо.

Тот вывод, который обязан сделать руководящий коллектив комсомола и весь союз в целом, заключается в том, чтобы комсомол в гражданской организации уделял больше внимания вопросам культурно-политического воспитания тех комсомольцев, которые должны влиться в ряды Красной армии и Красного флота: они должны заблаговременно ознакомиться с теми требованиями, которые предъявляет военная служба, и таким образом подготовиться к новым обязанностям. Эта же работа должна продолжаться и в рядах Красной армии. Наши армейские комсомольские организации, наши комсомольские группы содействия под руководством политорганов обязаны делать все для того, чтобы мы нако-

нец своего идеала достигли, чтобы мы в лице нашего комсомольца действительно получили такого красноармейца, такого военмора, который во всех отношениях будет образцом для рядовой беспартийной красноармейской массы.

По части политического воспитания нашего комсомольского молодняка, служащего сейчас в рядах Красной армии и Красного флота, положение также далеко от идеала. В отношении даже тех комсомольцев, которые имеют союзный стаж с 1923 года, надо признать, что в большинстве своем они немногим отличаются от обычной рядовой красноармейской массы. Поэтому перед комсомолом в полном объеме стоит и эта задача — задача политического воспитания тех членов союза, которые будут вливаться в ряды Красной армии.

Вы, товарищи, должны дать себе ясный отчет в том, что роль комсомола в этом отношении с каждым последующим годом будет становиться все более и более ответственной. В самом деле, раньше роль массового проводника нашего советского и партийного влияния в Красной армии осуществлялась почти исключительно нашей

военно-партийной организацией. Но по мере перехода к мирным условиям, сокращения сроков службы и пр. ряды партийных организаций в армии делаются все более и более редкими и центр тяжести все больше и больше передвигается на командно-политический аппарат.

Главная часть партийного состава в наших частях падает уже не на рядовых бойцов, а главным образом на командный, политический и административно-хозяйственный состав. Это совершенно естественно и неизбежно, ибо за короткий срок отбывания военной службы вступление в партию для огромного большинства рядового состава при наших уставных требованиях невозможно. Но это именно выдвигает на первый план роль комсомола. Его значение все больше и больше растет. Вместо партии он становится той организацией, которая является массовым проводником нашего влияния в красноармейскую массу. В настоящий момент в рядах Красной армии мы имеем свыше 12 процентов комсомольцев. На 560 тысяч человек всего состава Красной армии и Красного флота мы сейчас имеем 70 с лишним тысяч комсомольцев. Эта цифра достаточно ярко говорит о месте

комсомола в военной работе, во всем военном строительстве. В дальнейшем эта цифра будет только повышаться в связи с ростом комсомола, с одной стороны, а с другой — в связи с дальнейшим прогрессом по части сокращения сроков службы. Это будет приводить к тому, что роль КСМ как массового проводника нашего влияния будет непрестанно увеличиваться. Вот почему работа комсомола и в рядах Красной армии и вне ее должна исходить из этой оценки своего значения, своей роли, а стало быть, и той ответственности, которая лежит на союзе в связи с ней. Вот почему вопросу культурной подготовки, вопросу политического воспитания, вопросу большевизации рабоче-крестьянского допризывного молодняка союз должен уделять особое, исключительное внимание. Это — первый круг задач комсомола в отношении кадровой Красной армии.

Второй круг задач в его работе связан с нашими территориально-милиционными частями.

Система нашей обороны все больше и больше начинает опираться не на кадровые, а именно на территориально-милиционные части. По отношению ко всему со-

ставу армии по всем родам оружия мы сейчас уже 50 процентов наших вооруженных сил строим на территориально-милиционной основе. А если мы возьмем основной род оружия — пехоту, то получим целых 75 процентов территориально-милиционных частей. Из этого вы видите, какое огромное место эти формирования занимают в общей системе обороны нашего Советского союза. Но эта милиционная система покоится прежде всего на правильно поставленной допризывной подготовке.

Допризывная подготовка, на которую падает два года, должна нам дать и для кадровых и для милиционных частей такой переменный состав, который в отношении и политической, и общекультурной, и чисто военной подготовки будет отвечать максимальным требованиям. До сих пор каждый последующий год нам дает все большие и новые улучшения. Но до идеала нам здесь еще очень и очень далеко. Вот почему коммунистический союз молодежи должен вопросам своей работы в милиционных частях уделять самое видное место. К сожалению, сейчас по отношению к ряду губерний надо отметить, что эта задача не была осознана комсомольскими организациями в

полном объеме. Это видно из того, что во время сборов допризывников в ряде районов комсомольские организации стояли в стороне от работы. Дело должно обстоять так, чтобы на каждом пункте допризывников руководящая, организующая и воспитывающая роль принадлежала комсомолу. Этого во многих случаях не только не было, а вообще комсомол как бы отсутствовал. Этого в дальнейшем быть не должно.

Комсомол должен поставить своей задачей, должен ввести в программу своей работы как важнейшую из всех задач самое ближайшее участие в организации, подготовке и проведении сборов как допризывников, так и вообще сборов наших территориальных частей. Комсомол должен взять на себя инициативу создания во всех частях нашего Союза сети военных уголков, военных и спортивных кружков, тех центров военной пропаганды, которые нам подготовят и создадут действительно хорошо удовлетворяющую нас во всех отношениях красноармейскую вооруженную силу.

Повторяю, эта задача практически в целом ряде районов не только не разрешена, но даже и не поставлена. Я надеюсь, что ваша конференция в этом отношении даст

надлежащие указания. И те резолюции, в общем очень хорошие и совершенно правильные, которые принял VI съезд комсомола[14], получат наконец свое конкретное практическое разрешение.

Наряду с этой воспитательной и пропагандистской работой я хотел бы обратить ваше внимание и на ту роль, которую должен сыграть комсомол в отношении боевой подготовки нашего рабоче-крестьянского молодняка. При тех кратких сроках обучения, которые сейчас имеют место в территориальных частях, нам очень трудно выполнить во время прохождения службы в них все требования военного дела. Помочь нам должна правильно поставленная работа еще до вступления в территориально-милиционные части и в промежутках между их сборами. Я обращаю особое внимание всех наших комсомольских организаций на необходимость широкого развития и укрепления спортивной работы и, в частности, широкого развития и широкой постановки стрелкового дела.

Нам надо добиться того, чтобы до вступления в ряды Красной армии наш рабоче-крестьянский молодняк хорошо знал винтовку, хорошо умел с ней обращаться и

хорошо умел стрелять. Интерес к этому делу есть, и я выражаю пожелание, чтобы вы при всех учебных пунктах, во всех тех уголках, где только имеется комсомольская организация, создавали стрелковые кружки и двигали вперед стрелковое дело. Со своей стороны, армия широко идет навстречу этому. И мы при совместной и дружной работе сумеем добиться того, что наш рабоче-крестьянский молодняк будет поголовно обучен стрелковому делу и тем самым будет разрешен важнейший из элементов боевой подготовки нашей Красной армии.

Дальнейшая задача союза молодежи заключается в том, чтобы содействовать общей линии, проводимой нами сейчас в деле нашей обороны. Эта линия сводится к тому, чтобы теперь же, в мирное время, в меру возможности осуществить все те требования, которые вытекают из характера будущей войны.

Будущая война явится для нашего Союза решающим испытанием, ибо основными, глубокими являются те интересы, которые будут брошены на чашу весов. Нам нельзя рассчитывать на то, что война, которую нам придется вести, будет легкой войной, что она может быть кончена без больших уси-

лий, без больших жертв. Эта возможность почти исключается. Поэтому наша задача заключается в том, чтобы заблаговременно подготовить все те средства, которые обеспечат нашу победу в этом столкновении.

Эти средства заключаются, во-первых, в том, чтобы иметь массовую вооруженную силу, чтобы выставить на поле будущего сражения миллионы бойцов, хорошо подготовленных и обученных; во-вторых, в том, чтобы эти миллионы бойцов обладали всеми необходимыми материалами и техническими средствами; в-третьих, в том, чтобы они были одеты и обуты, и, в-четвертых, в том, чтобы вся страна, весь тыл были надлежащим образом организованы и подготовлены для обслуживания всей этой многомиллионной массы бойцов.

В условиях современной войны эти вопросы организации тыла, вопросы его подготовки приобретают особое значение. И мы, исходя из этих представлений о характере будущей войны, действуем так, чтобы сейчас, еще в мирное время, в наших гражданских организациях, имеющих то или иное отношение к военному делу, работа ставилась не только на основе учета текущих хозяйственных и прочих потребно-

стей, но и на основе учета требований обороны. Возьмем, например, наши школы и вузы. Они могут и должны нам дать добавочный командно-политический состав. При нашем теперешнем кадровом составе, при реальной кадровой армии в 560 тысяч человек, мы всего нужного нам во время войны комсостава не получим, — эту потребность может удовлетворить только соответствующая организация всего гражданского учебного аппарата. И я в этом отношении выражаю пожелание, чтобы комсомол взял на себя совместно с нами инициативу военизации тыла, инициативу военизации всей сети наших учебных заведений. Для этого необходима прежде всего военизация самого комсомола. Военизация всего тыла, начатая с военизации комсомола, является одной из самых настоятельных задач, выдвигаемых перед нами современной международной обстановкой и требованиями обороны.

Вот те практические пожелания, которые мне хотелось передать вам от имени Красной армии, морского и воздушного флота. Я еще хотел бы только напомнить об одном нашем пожелании. Оно сводится к тому, чтобы при призыве 1903 года в ряды

Красной армии и Красного флота нам было дано побольше ответственных работников комсомола.

Я просил бы, чтобы и сам ЦК комсомола, имеющий в своих рядах работников, подлежащих призыву, направил нам их на рядовую красноармейскую работу. Это будет являться очень важным фактором и для поднятия престижа комсомола и для улучшения всей его работы внутри армии.

Вот те пожелания, осуществление которых, по моему глубокому убеждению, поможет нам сделать дальнейший крупный шаг в деле укрепления боевой мощи Союза. Эти пожелания вполне в пределах ваших возможностей. Я не сомневаюсь, что они вами будут приняты и проведены и тем обеспечат нам в час испытаний вывод в поле такой мощной силы, о которую разобьются все усилия наших противников. Я надеюсь, что комсомол в полном сознании той ответственности, которая на нем лежит, поможет Красной армии и ее руководству выполнить свой долг перед революцией, перед нашей страной и перед трудящимися всего мира.

М. В. Фрунзе, Соч., т. III, стр. 294—302.

ОТПУСКНИК, НЕ ПОСРАМИ КРАСНОЙ АРМИИ

Такова моя главная просьба на прощание.

После двухлетней красноармейской службы ты уходишь домой. Когда ты шел в Красную армию, ты, наверно, не раз спрашивал себя, как она встретит тебя. Правда, старшие товарищи, бывшие красноармейцы, говорили про нее много хорошего. Но ты не совсем верил. Были и такие, которые нашептывали тебе различные небылицы. А многие родственники, бывшие в царской армии, или старушки пугали солдатчиной по-старинке, а может быть, из боязни, что в Красной армии большевики-нехристи научат плохому. Теперь ты имеешь свой опыт двухлетней службы и мо-

жешь сам себе ответить, какова же Красная армия, хорошая или плохая, кому она служит, для чего готовится, что дает она крестьянину во время мирной службы.

Правда, не все смогут сейчас, уходя домой, точно ответить на эти вопросы. Слишком все еще живо переживается, заполняет голову. Чтобы лучше понять, рассмотреть, оценить, надо отойти в сторонку, — тогда виднее. И когда переменишь свою красноармейскую рубаху вновь на крестьянскую, тогда только во весь рост встанет перед тобой наша славная Красная армия. Только тогда ты оценишь ее по заслугам, поймешь, какое значение она имеет для всего Союза и, в частности, для крестьянства. И более всего тогда поймешь, что она рабоче-крестьянская и будет защищать только интересы трудящихся. Когда будешь о ней вспоминать, то вспомни и мои слова, мои советы и просьбы. Она тебе станет ближе и дороже. Ты почувствуешь, что ты не один: есть у тебя родная Красная армия, с которой можешь поделиться своими мыслями, пожаловаться ей на свою и окружающую жизнь, получить от нее письмо с братским советом, товарищеской поддержкой, особенно когда упадешь духом.

Работая дома, помни всегда, чему тебя учили в Красной армии. Тебе всегда говорили, что Советский союз — трудовой союз, он не хочет войны, ему нужен мир, он хочет поскорее выбраться из разрухи и нищеты, поднять свое хозяйственное благополучие, построить новую, счастливую трудовую жизнь. При этом наш Союз желает этого не только себе, но и всем братским народам, которых угнетают богачи, капиталисты и помещики. Вот почему для Красной армии все угнетенные — одинаково братья, будь то польский или китайский крестьянин. Если бы везде рабочие и крестьяне прогнали капиталистов и помещиков, устроили свои советы, то не было бы никаких войн. Трудящимся нечего делить, не из-за чего ссориться. Они объединились бы в своем труде. Ты и сам вспомнишь это и всегда поймешь нашу международную мирную политику.

Но помни и второе,— что врагов у нас еще много и много и что чем мы становимся крепче на хозяйственные ноги, тем все больше заграничные помещики и капиталисты нас ненавидят, а с ними вместе и наши бывшие помещики, которые ждут не дождутся вернуть себе свои имения.

И все-таки не дождутся, так как этого не хочет ни рабочий, ни крестьянин нашего великого Советского союза. Но мало не хотеть,— нужно иметь силу себя защитить. Вот для этого-то и служит наша Красная армия, для обеспечения нашего мирного труда. Мы всегда должны быть готовы дать самый твердый отпор каждому, кто поднимет на нас вооруженную руку. И этот отпор мы дадим. Нас врасплох не встретят, мы на-чеку.

Но для самозащиты все-таки мало иметь Красную армию только под ружьем. Если на нас нападут, то со всех сторон, и мы должны будем призвать не один год, выставить многомиллионную армию. Вот почему все, кто были в армии, должны держать с ней постоянную тесную связь, знать все то, что вводится в ней нового, особенно в технике. Нет ли у нас нового ружья, пулемета, пушки, аэроплана, противогаза и так далее? А это всегда можно узнать, читая журнал «Красноармеец» [15], или через письмо от своего командира роты, взвода, эскадрона, батареи. Можно узнать и от переменника, и в красном военном уголке избы-читальни. Надо всегда помнить, что даже дома мы все —

красноармейцы, хотя бы и не находясь в рядах войск. Опасное, тревожное время еще не прошло. В любой момент каждый отпускник может быть призван под ружье защищать свой труд, свою власть, свои государственные границы, чтобы не попасть снова в рабство.

Я с самого начала говорил, что мы хотим поскорее выбраться из нищеты. И ты должен использовать отвоеванную нами с большим трудом мирную передышку. Работай, трудись, увеличивай всеми хорошими, разумными средствами доходы своего хозяйства с полей, садов, огородов, домашних животных. Будет лучше и тебе и всему Союзу. Чем мы богаче, тем труднее нас поставить на колени,— выдержим все нападения. Чем мы будем богаче, тем скорее покончим с неграмотностью, повысим свое умственное развитие, улучшим свою домашнюю и общественную жизнь, будем все больше и больше заменять человеческий труд машиной, облегчая жизнь. Без усиленного труда мы не скоро выберемся на широкую дорогу социализма. Помни, что в твоей работе ты не одинок. Ты работаешь на рабочего, он — на тебя. Только вместе с рабочим можешь ты улучшить

свою жизнь во всех отношениях и отстоять свои завоеванные революцией права. Поэтому никогда не забывай основного завета Ленина и держи прочно союз с рабочим. Красная армия была для тебя всегда примером в этом отношении. Ты через нее видел, что только союз рабочих и крестьян делает нас непобедимыми и направляет нашу жизнь под руководством советов и коммунистической партии по правильному пути. Каждый год для нас — большой шаг вперед. Ты, ученик Красной армии, должен шагать впереди жизни и вести за собой всех, кто от нее отстает, кто еще не разобрался и не понял того, что ты понял, когда учился в Красной армии. Ты будешь не один. Красная армия, как школа, будет выпускать тебе на поддержку новых товарищей. И вы все вместе с советской властью и партией поведете деревню по новому пути, к новой жизни, в ногу с ушедшим пока еще вперед городом.

Советская власть больше всего думает, как бы скорее сравнять деревню с городом. Не ее вина, что царизм держал крестьянство в темноте, не давал грамоты, образования, закрывал дорогу к науке, к государ-

ственной жизни, управлению. Теперь эта возможность есть. Красная армия больше всего обращает внимание на то, чтобы крестьянин, проходящий через ряды армии, вышел из нее не только бойцом, но и сознательным советским гражданином. Только боец-гражданин является во всех отношениях полезным членом советского общества. Он только при этом условии сознательно держит винтовку и будет себя защищать, если понадобится. И только в этом случае Красная армия является для крестьянства школой, выпуская политически, государственно зрелых, сознательных граждан. Только такой боец будет и в деревне передовым общественником, сознательным участником нового строя, новой жизни, опорой советской власти против тех, которые тянут к старому, которым за счет бедноты и середняка жилось лучше при царе.

Советская власть в своих заботах о крестьянстве готова на большие жертвы. Переход большей части Красной армии на территориально-милиционную систему лучше всего подтверждает это. Если ты отслужил два года беспрерывно и был оторван от своего хозяйства, то в территори-

альных частях красноармейцы собираются для учебы в течение пяти лет не больше как на восемь-двенадцать месяцев в общей сложности. И то — сборы в самое свободное от работы время. Терармеец все время находится при хозяйстве. Это во-первых. С другой стороны, советская власть старается, чтобы Красная армия была как можно дешевле для населения, особенно для крестьянства. Постоянную армию надо было бы содержать большую, как при царе, и стоила бы она очень дорого. Советская власть перешла на терсистему. Это гораздо дешевле; но надо помнить, что краткие сроки службы в терчастях не дают тех знаний, что при непрерывной казарменной службе. И ты должен помогать своими знаниями и терармейцам и допризывникам. Особенно показывать им пример дисциплины, так как ты лучше понял требования военной службы и знаешь, какое значение для нее имеет порядок, сознательное отношение. Теперь, по новому закону, после двухлетней службы ты считаешься следующие три года в бессрочном отпуску дома, оставаясь в то же время на действительной службе. Это требует от тебя такого поведения, примера. чтобы

каждый чувствовал и видел, что имеет дело с сознательным красноармейцем хотя бы и не в форме. Для нас форма — только удобство, а главное — сознательное отношение человека к своему высокому званию красноармейца как защитника рабоче-крестьянской советской власти, всех угнетенных. И каждый терармеец должен в тебе видеть действительно своего старшего товарища по армии, который может помочь своими знаниями, научить, у которого он должен видеть только один хороший пример.

И я думаю, что никогда у тебя не будет обиды на Красную армию. Она все, что могла, дала тебе. Она тебя учила грамоте. если ты не умел читать и писать; учила политике, так как теперь строят свое государство рабочие и крестьяне, которые должны уметь управлять своим обществом; она учила понимать природу, как бороться с ней, использовать ее силы с пользой для хозяйства; она учила и как лучше вести само хозяйство, чтобы поднять жизнь Союза на небывалую до сего времени высоту. Вряд ли, если будешь вспоминать, найдешь что-либо плохое. Скорее будешь обижаться на себя, если был невнимате

лен и не взял от Красной армии всего того, что она могла дать, что она давала. Но и в этом случае дело поправимо. Держи связь с Красной армией, не забывай ее, и ты пополнишь все то, что упустил. А совместная работа с советской властью, партией, участие в общественной жизни — в избе-читальне, в кооперации, в комитетах взаимопомощи, в кружке военных знаний или спортивном — тебе будет с каждым днем давать все новое и новое. И если придется вернуться в ряды Красной армии в случае мобилизации, в случае необходимости стать на защиту своей советской земли, ты вернешься достойным бойцом-гражданином, которого в праве ждать твоя власть.

Отпускник, не посрами своей Красной армии, будь всегда достойным ее сыном, всегда передовым общественником и хозяйственником! Это моя главная просьба.

М. В. Фрунзе, Соч., т. III,
стр. 330—334.
«Красная звезда» № 179/475,
8 августа 1925 года.

ИЗ ДОКЛАДА О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ НА СОБРАНИИ АКТИВНЫХ РАБОТНИКОВ МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЛКСМ

11 августа 1925 года

Товарищи!

...То положение, которое я выставил вначале, а именно уверенность в том, что мы можем добиться такого улучшения нашей обороны, при котором мы не будем бояться нападения извне, основывается на факте роста нашей промышленности, что неизбежно ведет за собой политический подъем на основе хозяйственных успехов. И отрадно сказать, что этот рост промышленности идет на базе социалистической. Мы растем не в сторону увеличения частного капитала, а в сторону роста нашей государственной промышленности как основной базы нашей экономики. И в

области сельскохозяйственных отношений мы растем не в сторону развития частного капитала, а в сторону общественных начинаний: растет кооперация и т. д. Таким образом внутреннее наше положение является залогом того, что и наша международная обстановка не должна будет пугать нас. Как бы ни складывались наши международные отношения, каким бы чувством ненависти и вражды ни были полны сердца буржуазных руководящих групп в других государствах, мы можем быть спокойны, что в задаче построения социалистического государства мы с вами дойдем до конца.

Вы, наше молодое пролетарское поколение, вы, наша коммунистическая молодежь, должны твердо и крепко помнить, что период мирной жизни еще не наступил, что ни о каком прочном мире говорить не приходится, пока нас будут окружать государства, во главе которых стоят группы, стремящиеся вооруженной рукой низвергнуть рабоче-крестьянское государство. Тот период мира, который мы имеем в настоящее время, по существу, с точки зрения исторического охвата, является передышкой. Эта передышка может быть

более или менее длительной. Мы постараемся, чтобы она была более длительной, но время новых потрясений, классовых битв, новых конфликтов неизбежно. Те события, о которых я вам говорил,— война в Марокко, восстание в Сирии и начавшаяся в Китае революция — являются первыми предвестниками грядущей катастрофы, и вам, молодому пролетарскому поколению, нужно закалять себя в мысли о том, что вам придется заканчивать то дело, которое начали ваши отцы и старшие товарищи, что вам придется повести трудящиеся массы Советского союза и целого ряда других народов к победе труда над царством капитала.

М. В. Фрунзе. Соч., т. III, стр. 335—354.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Автобиография М. В. Фрунзе написана в 1921 году, когда он работал уполномоченным народного комиссара по военным и морским делам РСФСР при Совнаркоме УССР и командующим войсками Украины и Крыма. С 1924 года М. В. Фрунзе назначается заместителем председателя Реввоенсовета, а с 1925 года председателем Революционного военного совета республики и народным комиссаром по военным и морским делам. Умер в 1925 году 31 октября.

[2] IV конгресс Коммунистического интернационала молодежи состоялся с 15 по 25 июля 1924 года в Москве. М. В. Фрунзе выступил на конгрессе с приветствием от имени Красной армии и Красного флота.

[3] Решение о переименовании Российского коммунистического союза молодежи в Российский ленинский коммунистический союз молодежи принято VI съездом комсомола в июле 1924 года. VI съезд РЛКСМ обратился ко всем комсомольцам и ко всей рабочей и крестьянской молодежи с манифестом по поводу переименования РКСМ в РЛКСМ.

[4] Доброхим — Общество друзей химической обороны и добровольной химической промышленности. Основано в 1924 году. В 1925 году Доброхим и ОДВФ (Общество друзей воздушного флота, основано в 1923 году) объединились в Авиахим. Позднее, 23 января 1927 года, из

слияния двух обществ ОСО (Общество содействия обороне, основано в 1920 году) и Авиахима образовался Осоавиахим — Союз обществ друзей обороны и авиационно-химического строительства.

[5] Баранов П. И. родился в 1892 году. Старый большевик, активный участник гражданской войны. В 1921 году награжден орденом Красного знамени за участие в подавлении кронштадтского мятежа.

В 1923 году занимал пост помощника начальника Воздушных сил РККА по политчасти. В декабре 1924 года назначен начальником Воздушных сил РККА и членом Реввоенсовета СССР. На XVI съезде партии был избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б). В июле 1931 года назначен заместителем наркома тяжелой промышленности и начальником Главного управления авиационной промышленности. В день авиации, 18 августа 1933 года, был награжден орденом Ленина.

Трагически погиб при аварии самолета 5 сентября 1933 года.

[6] Планеризм (безмоторное летание) в СССР получил широкое распространение с 1923 года. Первое планерное состязание в СССР было организовано Авиахимом в 1923 году в Феодосии. Целью таких состязаний являлось стремление путем полетов на недорогостоящих (сравнительно с моторным самолетом) безмоторных аппаратах ознакомить широкие массы молодежи с основами летного искусства. В высшей своей стадии учебный планеризм является предварительной отборочной школой будущих летчиков.

[7] Рижская польско-балтийская конференция

генеральных штабов состоялась в конце марта — начале апреля 1925 года. На конференции были представлены генеральные штабы Польши, Латвии и Эстонии. Финляндия и Румыния имели на конференции своих «наблюдателей». По проникшим в прессу сведениям, в результате работ Рижской конференции были приняты соглашения: 1) об едином мобилизационном и оперативном плане в польской, румынской, латвийской и эстонской армиях; 2) об единой системе вооружений этих армий и 3) о взаимной помощи на случай внутренних восстаний. Финляндия сразу не присоединилась к решениям Рижской конференции, оставив за собой право сделать это в дальнейшем.

Рижская конференция положила начало тесному сотрудничеству генеральных штабов Польши и Прибалтики.

[8] Багинский и Вечоркевич — революционеры, офицеры польской армии, за революционную работу приговорены к смертной казни, замененной Багинскому — вечной каторгой, Вечоркевичу — 15 годами тюрьмы. Согласно переговорам советского правительства с польским Багинский и Вечоркевич подлежали обмену на сотрудника польского консульства в Ленинграде ксендза Усаса, осужденного по обвинению в изнасилованиях и истязаниях его сотрудниц — гражданок СССР. 30 марта 1925 года при следовании к границе для обмена Багинский и Вечоркевич были убиты на станции Столбцы сопровождавшим их полицейским сержантом Мурашко.

[9] Сроки службы красноармейского состава в территориально-милиционных частях Красной армии, о которых говорит товарищ М. В. Фрун-

зе, установлены в утвержденном в 1924 году ЦИК Союза законе «Об обязательной военной службе». В основном они сводятся к следующему.

Красноармеец территориальной части состоит на действительной военной службе в течение пяти лет. В течение первого года он проходит трехмесячное обучение в своей части, остальные девять месяцев он свободен и занимается своим трудом. В последующие четыре года красноармеец территориальной части призывается на периодические учебные сборы при своих частях. Призыв по мобилизации производится распоряжением командира части.

[10] Статья «Балтийский флот и комсомол» написана товарищем Фрунзе в июне 1925 года, во время посещения Балтфлота, и впервые была помещена в ленинградской комсомольской газете «Смена».

[11] Комсомол принял шефство над флотом на торжественном заседании V съезда Российского коммунистического союза молодежи 16 октября 1922 года. Работа V съезда проходила с 11 по 19 октября 1922 года.

[12] После выступления Михаила Васильевича Фрунзе XI Ленинградская губернская конференция РЛКСМ приняла следующее постановление: «Утвердить товарища Фрунзе Михаила Васильевича почетным комсомольцем ленинградской организации РЛКСМ. Пусть имя товарища Фрунзе — бойца и революционера, твердокаменного большевика — будет образцом для подрастающего поколения рабочих и крестьян. Под его руководством весь комсомол, его ленинградская организация, вся рабоче-крестьянская молодежь го-

това сражаться в рядах Красной армии и флота за мировую революцию».

[13] IV Всесоюзная конференция Российского ленинского коммунистического союза молодежи проходила с 16 по 23 июня 1925 года. На IV конференции были заслушаны доклады о текущем моменте и политике партии, отчетный доклад ЦК, отчет о деятельности русской делегации КИМ, о работе в деревне, о работе среди юных пионеров, об образовании крестьянской молодежи, о постановке воспитательной работы в РЛКСМ и о комсомольской печати. В работе конференции принимал участие и выступил М. В. Фрунзе.

[14] На VI съезде были приняты решения о работе комсомола в Красной армии и флоте, о дальнейших задачах шефства над Красным флотом, также принято следующее решение о постройке гидроотряда: «VI Всесоюзный съезд РЛКСМ берет на себя обязанности и задачу построить один гидроотряд из шести самолетов имени РЛКСМ. Съезд постановляет выполнить эту обязанность в течение года и передать гидроотряд воздушному флоту к следующему съезду РЛКСМ». Об этих решениях вспоминает в своей речи на IV Всесоюзной конференции РЛКСМ М. В. Фрунзе.

[15] Журнал «Красноармеец» — иллюстрированный массовый военный журнал. Основан в мае 1919 года.

СОДЕРЖАНИЕ

Автобиография М. В. Фрунзе 5

Пролетарское студенчество и социалистическое строительство 14

Новая смена 18

IV конгрессу Коммунистического интернационала молодежи 25

К созданию Доброхима 33

Внимание воздушному флоту! (Речь на торжественном заседании, посвященном двухлетию ОДВФ, 5 апреля 1925 года) . . 39

Хорошо обучать допризывников (из доклада на III Закавказском съезде советов от 14 апреля 1925 года о положении Союза советских республик и вопросы обороны). 58

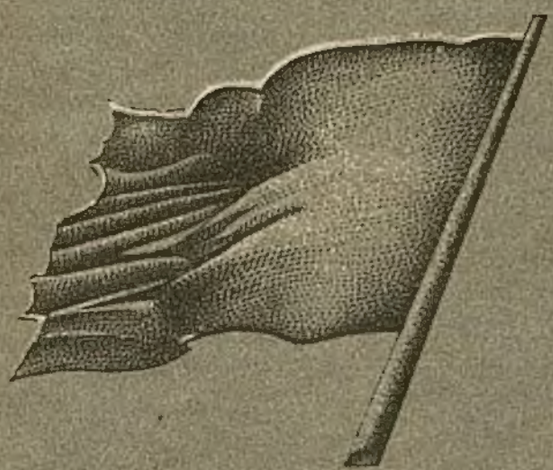
Балтийский флот и комсомол 62

Военные задачи и комсомол (речь на XI Ленинградской губернской конференции РЛКСМ 26 февраля 1925 года). . . . 68

Оборона страны и комсомол (речь на IV Всесоюзной конференции РЛКСМ 17 июня 1925 года). 79
Отпускник, не посрами Красной армии! . . 100
Из доклада о международном положении на собрании активных работников московской организации РЛКСМ 11 августа 1925 года 110
Примечания 113

Ответственный по изданию
редактор *М. Осипов.*
Технический редактор
М. Лойтерштейн.
Корректор *Н. Гофман*

Сдано в произв. 8/II 1937 г. Подписано к печати 10/IV 1937 г. М. Г. 479. Инд. Ю-I. Формат бумаги 62×94 1/32 3 3/4 печ. л. 2,94 уч. авт. л. Уполномоч. Главлита Б-12917. Зак. тип. 127. Тираж 25000.

7-я тип. „Искра революции", Москва, Филиппповский пер., 13.

Цена 1 руб. 75 коп.
Переплет 1 руб.